

Феликс Лопе де Вега Фуэнте овехуна

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР

Лопе де Вега ФУЭНТЕ ОВЕХУНА

Перевод с испанского М. А. Донского
Примечания Н. Томашевского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король дон Фернандо .¹
Королева донья Изабелла.²

¹ *Король дон Фернандо* – испанский король Фердинанд (с 1479 по 1516 г.).

² *Королева донья Изабелла* – испанская королева (с 1474 по 1504 г.), супруга Фердинанда с 1469 г.

Дон Родриго Тельес Хирон³ – великий магистр ордена Калатравы.

Дон Манрике⁴ – великий магистр ордена Сантьяго.

Дон Фернандо Гомес де Гусман⁵ – командор ордена Калатравы.

Лауренсия – дочь Эстевана.

Фрондосо – сын Хуана Рыжего.

Эстеван, Алонсо – алькальды⁶ Фуэнте Овехуны.⁷

Куадрадо – рехидор⁸ (член общинного совета) Фуэнте Овехуны.

Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо – крестьяне.

Паскуала, Хасинта – крестьянки.

Ортуньо, Флорес – слуги командора.

Леонело – студент.

Симбранос – солдат.

Судья.

Мальчик.

Два рехидора – члены городского совета Сьюдад Реаля.

Крестьяне и крестьянки, солдаты, певцы и музыканты, свита.

Действие происходит в деревне Фуэнте Овехуна и других местах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

3 *Дон Родриго Тельес Хирон* – великий магистр ордена Калатравы (с 1466 г.). Великим магистром стал в возрасте восьми лет, унаследовав эту должность от своего отца дона Педро Хирона. До совершеннолетия дон Родриго (до 16 лет) орденом фактически управлял его дядя, Хуан Пачеко, назначенный «коадьютором».

4 *Дон Манрике* – великий магистр ордена Сантьяго дон Родриго Манрике де Лара, граф де Паредес, дядя короля Фердинанда, умер в 1476 г., вскоре после восстания в Фуэнте Овехуне. Как государственный деятель дон Манрике проводил политику борьбы с феодальной анархией.

5 *Дон Фернандо Гомес де Гусман* – главный командор ордена Калатравы, от имени ордена управлявший Фуэнте Овехуной. Самоуправство и жестокость командора привели к восстанию 23 апреля 1476 г. Фернандо Гомес был убит восставшими крестьянами.

6 *Эстеван и Алонсо, алькальды*, – Алькальд – глава местного самоуправления, совмещавший административные и судебные функции. В крупных населенных пунктах и городах избиралось обычно несколько алькальдов.

7 *Рехидор* – советник, член местного самоуправления. Рехидоры, как правило, не избирались, а назначались сверху.

8 *Фуэнте Овехуна* – селение в северо-западной части провинции Кордова на границе с Эстремадурой и Ламанчей, принадлежавшее с давних времен городу Кордове. Однако в 50-е годы XVI в. оно было передано королем Энрике IV ордену Калатравы. Городской совет Кордовы опротестовал это решение, и в 1463 г. местечко снова было возвращено под юрисдикцию города. В 1468 г. командор Фернандо Гомес де Гусман силой захватил Фуэнте Овехуну и вернул ее в орденские владения. Через семь лет (1475) Кордова получила от короны новое подтверждение своих прав на местечко. Но орден продолжал удерживать городок. Только восстание доведенных до отчаяния жителей (23 апреля 1476 г.) позволило покончить с господством хищного ордена. Восставшим была оказана военная помощь со стороны правительственных войск, и городок окончательно был закреплен за Кордовой. Ко времени описываемых в пьесе событий Фуэнте Овехуна насчитывала около 1000 человек населения и приносила значительный доход. Древнее название городка – Меллария (то есть «медовая»). Возможно, что название Фуэнте Овехуна – переосмысленное от «Фуэнтабежуна» (Fuenteabejuna от aboja – пчела, то есть «Пчелиный источник»). Об этом свидетельствует изображение роя пчел на гербе городка и то, что жители местечка и по сей день занимаются главным образом пчеловодством. Впрочем, большинство исследователей придерживается традиционной точки зрения, полагая, что подлинное название «Fuenteovejuna» – то есть букв. «Овечий источник».

Продолжительность действия пьесы: захват Сьюдад Реаля (города на юге Новой Кастилии) орденом Калатравы (начало 1475 г.) – смерть командора Фернандо Гомеса (апрель 1476 г.).

Явление первое

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Магистру ордена известно,
Что прибыл я в Альмагро?

Флорес

Да.

Ортуньо

Заносчив он. В его года!
Вам ожидать юнца неуместно.

Командор

Он понял, кто с ним ждет свиданья?
Фернандо Гомес де Гусман!

Флорес

Что взять с него? Ведь мальчуган!

Командор

Не имя, так хотя бы званье
Мое уважить бы он мог, –
Как должно встретить командора.

Ортуньо

Его сбивает с толку свора
Льстецов, – да поразит их бог!

Командор

⁹ *Резиденция великого магистра Калатравы в Альмагро.* – Начиная с конца XII в. в Испании были созданы три духовно-рыцарских ордена: Калатравы, Сантьяго и Алькантары. Первоначальной их целью была борьба с маврами за отвоевание исконных испанских земель. Со временем они превратились в мощные феодальные центры с налаженной военной и экономической организацией. Под их властью оказалось около трети кастильского населения. Нередко интересы этих орденов шли вразрез с интересами центральной власти. По мере укрепления абсолютизма королевская власть стремилась ограничить их силу. В конце концов орденские должности превратились в синекуру для королевских сановников. Ко времени описываемых событий орден представляли еще весьма грозную феодальную силу. Во главе их стояли великие магистры, избиравшиеся советом (или капитулом) ордена и утверждавшиеся папой римским. Великому магистру подчинялись командоры, управлявшие отдельными округами. Резиденцией великих магистров Калатравы был город Альмагро, на юге Новой Кастилии.

Путь к доброй славе не таков.
Друзей вербует нам учтивость,
Тогда как глупая кичливость
Лишь умножает нам врагов.

Ортуньо

Когда бы знал спесивец грубый,
Как неучтивостью своей
Приводит в ярость он людей,
Как на него все точат зубы, —
Он прежде, чем кого обидеть,
Себя бы самого убил!

Флорес

И то. Мне, право, свет не мил,
Коль грубость доведется видеть.
Нет, ежели ты грубиян
С особой, по рожденью равной,
Так с подначальными подавно
Ты, знать, безжалостный тиран.
Но не поверю нипочем,
Что он со зла. Мое сужденье:
Юнец, не знает обхожденья.

Командор

Со дня, в который был мечом,
Как рыцарь, препоясан он
И грудь украсил знаком славы —
Крестом магистра Калатравы,
Учтивость для него — закон.

Флорес

Да подождем. Все разъяснится:
Вдруг очернил вас кто-нибудь?

Ортуньо

А можно и в обратный путь.

Командор

Хочу узнать, что он за птица.

Явление второе

Те же и магистр Калатравы со свитой.

Магистр

Прошу прощенья, благородный
Фернандо Гомес де Гусман!
Сейчас лишь от своих дворян
Узнал, что здесь вы.

Командор

Да, холодный
В Альмагро встретил я прием.
А ждать иного был бы вправе:
Мы оба служим Калатраве,
Одной дорогою идем.
За что ваш командор в немилость
К магистру ордена попал?

Магистр

Я, право, дон Фернан, не знал
И огорчен, что так случилось.
Добро пожаловать! Я рад
Вас заключить в свои объятья.

Командор

И эту честь могу принять я
Как должное. Все подтвердят:
Я друг вам и вассал вернейший,
Что доказал в дни смут не раз,
Когда еще ребенком вас
Доверил нам отец святейший.

Магистр

Я знаю. И клянусь крестом,
Что на груди мы носим оба, —
Любить я буду вас до гроба
И почитать вторым отцом.

Командор

Тогда я больше не пеняю.

Магистр

Как судите вы о войне?¹⁰

¹⁰ *Как судите вы о войне?* — Имеется в виду междоусобная война между сторонниками и противниками Фердинанда и Изабеллы, а также готовящееся вторжение в Кастилию Альфонса V Португальского (с 1438 по 1481 г.).

Командор

Об этом и хотелось мне
Потолковать.

Магистр

Я вам внимаю.

Командор

Юный дон Родриго Тельес,
Вы – великий наш магистр;
Сан высокий вам доставил
Доблестный родитель ваш,¹¹
Отказавшись в вашу пользу
От магистерства, когда
Восемь лет всего вам было.
С тем решением согласились
Короли и командоры,
А святейший Пий Второй¹²
И его преемник Павел¹³
Буллами его скрепили.
Было решено при этом,
Что коадьютором вашим
Станет дон Хуан Пачеко,¹⁴
Доблестный магистр Сантьяго.
Умер дон Хуан, – и вот,
Как ни молоды годами,
Вы – наш вождь единовластный.
Знайте же: вам честь велит
Той же стороны держаться,
Что и весь ваш славный род.
Ваши родичи считают,
Что права на трон Кастильи
После короля Энрике
Получил (через жену)
Дон Альфонсо Португальский¹⁵

11 *...доблестный родитель ваш...* – Педро Хирон, великий магистр Калатравы с 1445 г. Возглавлял кастильскую феодальную оппозицию королю Энрике IV.

12 *...а святейший Пий Второй...* – римский папа с 1458 по 1464 г.

13 *...и его преемник Павел...* – кардинал Барбо, под именем Павла II, занимал римский престол с 1464 по 1471 г.

14 *...коадьютором вашим станет дон Хуан Пачеко...* – Дон Хуан Пачеко, маркиз де Вильена, брат Педро Хирона и дядя Родриго Тельеса Хирона. На время малолетства Родриго Тельеса был назначен «коадьютором» (соправителем) по управлению орденом Калатравы. С 1467 г. – великий магистр ордена Сантьяго. Хуан Пачеко был противником короля Энрике и принцессы Изабеллы. Умер в 1474 г.

15 *...права на трон Кастильи... получил (через жену) дон Альфонсо Португальский...* – В пространный монолог командора речь идет о чрезвычайно важных для испанской истории событиях, последовавших после смерти короля Энрике IV (1425–1474), прозванного «Бессильным». Правление Энрике было ознаменовано разгулом феодального своеволия, которому король не смог противостоять. После смерти Энрике тяжелое

И что мы – его вассалы.
Но на тот же трон кастильский
Притязают Изабелла
И супруг ее – Фернандо,
Арагонский принц наследный.
Ваши родичи права их
Склонны подвергать сомнению,
Признавая лишь Хуану
Как преемницу Энрике;
И кузен ваш предоставил¹⁶
Кров принцессе и защиту.
Мой совет: собрав в Альмагро
Кавалеров Калатравы,
С бою взять Сьюдад Реаль¹⁷:
Он – рубеж Андалусии
И ворота на Кастилью.
Многочисленного войска
Не потребуется вам:
Ведь обороняют город,
Кроме жителей самих,
Разве горсточка дворян,
Что стоят за Изабеллу,
Чтут Фернандо королем.
И тогда бы вы, Родриго,
Несмотря на юный возраст,
Рты заткнули тем, кто шепчет, –
Мол, для ваших хрупких плеч
Этот крест тяжел чрезмерно.
Поглядите, – ваши предки
Указуют вам на лавры,

положение страны еще более усугубилось. Началась самая настоящая династическая междоусобная война между сторонниками принцессы Хуаны, дочери короля Энрике от королевы Хуаны, сестры португальского короля дона Альфонсо V, и сторонниками инфанты Изабеллы, сестры Энрике. В 1468 г. кортесы высказались за утверждение в правах престолонаследия Изабеллы (страсти подогревались еще и тем обстоятельством, что распространились слухи о сомнительном происхождении принцессы Хуаны. Злые языки утверждали, будто отцом ее является вовсе не король Энрике, а придворный по имени Бельтран де ла Куэва. Откуда и прозвище инфанты «Бельтранеха»). В 1469 г. был заключен брак между Изабеллой и Фердинандом, наследным принцем Арагонского королевства. Таким образом наметилась возможность унии между двумя государственными образованиями полуострова. Кастильская знать выступила против Изабеллы и Фердинанда, почувствовав, что феодальной вольнице приходит конец. Значительно больше ее устраивала тринадцатилетняя «Бельтранеха», от имени которой можно было управлять феодальной верхушке. На стороне «Бельтранехи» оказался и ее дядя, Альфонсо V Португальский, решивший обречь с племянницей ради объединения португальской и кастильской корон. Войска Альфонсо V были разбиты в 1476 г. Альфонсо отказался и от руки племянницы, и от притязаний на кастильский трон.

В 1479 г. после смерти отца Фердинанда произошло слияние кастильского и арагонского королевств. Этим было положено начало централизованной феодальной абсолютистской Испании. Дело Изабеллы и Фердинанда успешно завершил испанский король и германский император Карл V. Притязаниям феодалов был положен конец.

16 *...и кузен ваш предоставил...* – Речь идет о Дьего Лопесе Пачеко, маркизе де Вильена, на попечение которого король Энрике оставил малолетнюю Хуану.

17 *Сьюдад Реаль* – старое название Калатравы. Будучи расположен на границе Андалусии и Кастилии, город этот играл важную роль в войне испанцев с маврами. В городе и поныне сохранились остатки замка, принадлежащего ордену Калатравы.

Что они в боях стяжали;
Здесь и графы Уруэнья¹⁸,
И маркизы де Вильена¹⁹,
И другие полководцы, –
Столько их, что крылья славы
Поднимают всех с трудом.
Обнажите свой доселе
Непорочно-белый меч
И окрасьте вражьей кровью, –
Пусть алеет, как ваш крест!
Я вас назову магистром
Алого сего креста
Лишь тогда, когда увижу,
Что и меч ваш алым стал.
Два креста должно быть алых:
На груди и у бедра.
Увенчайте же достойно
Храм непреходящей славы,
Что построили отцы!

Магистр

Мой дон Фернандо, решено!
Вы убедить меня сумели.
Я буду в этом правом деле
С родней своею заодно.
Ссюдад Реаль явил гордыню,
Он истинному королю
Противустал, – и я спалю,
Как молния, сию твердыню!
Я молод. Дядя лег в могилу.
Но пусть не мнят ни друг, ни враг,
Что взял с собой в могильный мрак
Он мужество мое и силу.
Свой меч, что непорочно-бел,
Я вынимаю из ножен,
Чтоб, алой кровью напоен,
Как этот крест, он заалел...
Где ваше местопребыванье?
И много ли у вас солдат?

Командор

Немного. Все же мой отряд
Покажет вам в час испытанья,
Что стоит войска: это львы!
Их доблесть пропадает втуне.
В моей Фуэнте Овехуне

18 ...графы Уруэнья... – Владетельными графами Уруэнья были отец и старший брат Родриго Хиропа.

19 ...и маркизы де Вильена... – то есть дядя и двоюродный брат магистра (Хуан Пачеко и Диего Лопес Пачеко).

Им пополнения нет, увы:
Народ трусливый, мужичье.

Магистр

Так вы перебрались в селенье?

Командор

Теперь везде идет брожение,
А там – спокойное житье.
Вы положитесь на меня.
В поход! Сомнений нет в успехе.

Магистр

Сегодня же, надев доспехи,
С копьем, я сяду на коня.

Фуэнте Овехуна. Площадь

Явление первое

Лауренсия, Паскуала.

Лауренсия

Уехал? Скатертью дорога!
Хоть насовсем бы!

Паскуала

Вот те на!
Неужто не огорчена
Ты этой вестью? Ну, немного?

Лауренсия

Я? Дай-то боже, Паскуала,
Чтоб он оставил навсегда
Фуэнте Овехуну.

Паскуала

Да?
Я недотрог таких знавала.
И все ж в один прекрасный день
Растает девичье сердечко,
Как тает масло рядом с печкой.

Лауренсия

Ну, не скажи: мое – кремень.

Паскуала

Так не уступишь дон Фернану?
Ой, Лауренся! Говорят:
Не плюй в колодец!

Лауренсия

Как бог свят,
Из этого – я пить не стану.
Поверь, не люб мне командор,
Да и влюбляться толку мало.
Он женится на мне?

Паскуала

Сказала!

Лауренсия

Что ж он предложит мне? Позор?
Припомнить бы тебе не худо,
Что девушек у нас не счесть,
У коих он похитил честь.

Паскуала

И ты спасешься? Веришь в чудо?

Лауренсия

Одно могу тебе сказать:
Ведь командор уж три недели
Меня преследует, но к цели
Не стал он ближе ни на пядь.
Он засылал ко мне своих
Приспешников, тебе известных,
Врунов и сводников бесчестных –
Ортуньо с Флоресом. При них –
Подарки мне, от самого:
Корсаж расшитый, гребень, бусы.
Такие развели турысы
Про господина своего...
Ну, нет! Меня не соблазнят
Они посулами своими.

Паскуала

А где ты говорила с ними?

Лауренсия

Там, у реки. Шесть дней назад.

Паскуала

Эх, глупый ты цыпленок! Скоро
Тебя съедят.

Лауренсия

Съедят?

Паскуала

Съедят!

Лауренсия

Цыпленок будет жестковат
Для столь вельможного сеньора.
Зачем бы, господи прости,
Сеньор влюбился вдруг в крестьянку?
Мне любо, вставши спозаранку,
Огонь на кухне развести.
На завтрак – жареное сало.
Лепешка выпечки своей
С глотком вина – еще вкусней
(Чур, – только б матушка не знала!).
Когда к обеду на огне
Кипит котел с капустой, с мясом, –
Следить за их веселым плясом,
Вдыхая запах, любо мне!
Когда я в поле приустану,
А дел еще полным-полно, –
Прибавить в полдник не грешно
Ломоть свининки к баклажану.
А вечером – кисть винограда
Сорву, когда иду домой,
Минуя виноградник мой, –
Спаси его господь от града!
На ужин – миска овощей,
Приправлю маслом их да перцем,
И – спать. Но прежде, с чистым сердцем,
В молитве повторю своей:
«И не введи во искушение!»
Такая жизнь мила мне, право.
Мне ни к чему льстецов орава,
Все их посулы и моления.
Им нашу разве жаль сестру?
Лишь об одном способны печься:

Им ночью надобно развлечься,
Чтобы пресытиться к утру.

Паскуала

Да! Верные слова твои,
Мужчин за дело ты поносишь.
С них благодарности не спросишь, –
Они точь-в-точь, как воробьи.
Зимой, когда не могут птички
В промерзлом поле прокормиться,
Их стайка в дверь твою стучится:
«Чивик! Подайте чечевички!»
Всю зиму кормишь воробьев.
Но вот теплеет, солнце – выше,
Глядь! – воробьи опять на крыше
И не слетаются на зов:
Прошла нужда – ушла привычка.
И ежели ты их стыдишь:
«А где спасибо?» – слышишь с крыш:
«Чирик-чирик! Уйди, чумичка!»
Так и мужчины. Разве нет?
Не жаль им нежного словечка.
Для девушки: «Мое сердечко!
Моя голубушка! Мой свет!»
Но чуть поверишь их словам,
Уступишь, – станешь вмиг «чумичкой»,
А то – такой отметят кличкой,
Что вслух и вымолвить-то срам!

Лауренсия

Нельзя им верить, Паскуала.

Паскуала

Любой обманет и продаст.

Явление второе

Те же, Менго, Баррильдо и Фрондосо.

Фрондосо

Баррильдо! Спорить ты горазд,
Как скажешь, – все отдай, да мало.

Баррильдо

Пускай они рассудят нас.

Менго

Согласен. Только прежде надо
Условиться насчет заклада.
Признают девушки сейчас
Суждение ваше за ошибку, –
Тогда заклад платите тот,
Что я назначил вам.

Баррильдо

Идет!
А что поставишь ты?

Менго

Я? Скрипку!
Ведь я ее сработал сам.
В округе лучшей нет скрипицы.
Ее и на амбар пшеницы
Я не сменял бы.

Баррильдо

По рукам!

Фрондосо

За мной!

(К Лауренции и Паскуале.)

Прелестнейшие дамы!

Лауренсия

Уж ты не нас ли так зовешь,
Фрондосо? Дамы!..

Фрондосо

Ну и что ж?
Не говорим ли так всегда мы?
Зовем мы школяра – ученым,
Слепого мы зовем – кривым,
Безногого зовем – хромым,
А блудодея – ветрогоном,
Мы скажем «щедрый», если – мот,
И «бережливый», если – скряга,
«Хозяйственный», когда – сутяга,
«Приятный», коль – мордovorот,
Зовем нахала – весельчак,

А пьяницу – простецкий малый,
Пройдоху – человек бывалый,
Умалишенного – чудака,
Коль грубиян, он – прямодушный,
А коль невежда – трезвый ум,
Коль круглый дурень – тугодум,
Коль сифилитик – золотушный,
Мы труса – скромником зовем,
Зовем мерзавца – шалопаем,
Мы зад – спиною называем,
А лысину – высоким лбом,
Брюзгу зовем мы – справедливым,
Сутуловатым – горбуна,
Красноречивым – болтуна,
Глухонемого – молчаливым...
Довольно ли примеров вам?
Язык – он все облагородит.
А значит, и для вас подходит
Название «прекрасных дам».

Лауренсия

И то! Люд городской привык
К учтивостям такого рода,
Но ведь у этого народа
Есть и совсем другой язык.
Они, его пуская в ход,
Врут тоже, но иным манером.

Фрондосо

Не пояснишь ли ты примером?

Лауренсия

Изволь. Там все наоборот.
Твердят про умного – хитрец,
Про рассудительного – спорщик,
Про милосердного – притворщик,
И про отважного – наглец,
Про бескорыстного – болван,
Про справедливого – жестокий,
О добром скажут – недалекий,
О прямодушном, что – мужлан,
Кто любит правду, тот – придира,
Кто вежливый, тот – подхалим,
Кто трезвенник, тот – нелюдим,
А кто радушный, тот – транжира,
О сильном скажут – «вот облом!»,
О рослом – «этакий верзила!»,
Коль счастлив ты – «эк, привалило!»,
А коль несчастлив – «поделом!».

Для них красotka – длинноноса,
Девuца-скромница – дурнушка,
А верная жена – простушка...
Ну как, достаточно, Фрондосо?

Менго

Черт! Что ни слово – прямо в цель!

Баррильдо

Не слыхивал такого сроду!

Менго

Знать, в день твоих крестин не воду –
Рассол набухали в купель.

Лауренсия

Ну что? Зачем вы нас позвали?
Вы спорили о чем-то?

Фрондосо

Да.
И просим твоего суда.

Лауренсия

Суда? Вот не было печали!

Фрондосо

Реши – кто прав?

Лауренсия

О чем же спор?

Фрондосо

Послушай и реши по чести.
Считаем мы с Баррильдо вместе,
Что Менго...

Лауренсия

Менго?..

Фрондосо

...мелет вздор.

Лауренсия

О чем же вышел спор?

Баррильдо

Да вот, –
Вещь, признанную целым светом,
Наш Менго, – с гордостью при этом, –
Решительно не признает.

Менго

Не вещь, а звук, пустое слово!

Лауренсия

Да что за вещь-то? Объяви!

Баррильдо

Он говорит, что нет любви.

Лауренсия

Он строг.

Баррильдо

Он глуп! Любовь – основа,
Причина сущего, закон!
Не будь любви – всему конец!

Менго

Я не ахти какой мудрец,
И грамоте-то не учен,
Но только знаю, что стихии,
Враждуя вечно меж собой,
Мир сотворили наш земной.
Мы, люди, – существа земные,
Наш мозг, и желчь, и плоть, и кровь,
Все наши чувства и желанья –
Стихий враждующих созданья,
Где ж взяться-то могла любовь?

Баррильдо

Ты это повторяешь зря:
Наш мир пропал бы в одночасье,

Не будь в нем складности, согласья, –
Любви, иначе говоря.

Менго

И я не отрицал того,
Что ты сейчас назвал любовью:
Да, верно, к складности, к здоровью
Полно любви все естество.
Примеры есть неподалеку:
Когда в опасности щека –
Спешит на выручку рука,
Любовно заслоняя щеку;
А если вовсе плохо дело,
В борьбе с врагом я изнемог,
То пара быстрых моих ног
Спасает от побоев тело.
Когда в опасности мой глаз –
Сомкнутся тотчас мои веки.
Любовь есть в каждом человеке..

Паскуала

Так что же ты морочишь нас?

Менго

Нисколько. Признаю любовь я:
Живем и дышим мы, любя,
Но любит всяк лишь сам себя.

Паскуала

Такие речи – сквернословье!
Взгляни, коль не видал любви,
Как парни девушек голубят...
Да волк и тот волчицу любит!

Менго

Да? Себялюбьем назови
Любовь – и кончим препираться.

(Лауренсии.)

Что есть, ответь по простоте,
Любовь?

Лауренсия

Влечение к красоте.

Менго

Зачем?

Лауренсия

Чтоб ею наслаждаться.

Менго

Мы любим – ради наслаждения?
Не своего ль?

Лауренсия

Пожалуй.

Менго

Вот!
А если цель моих хлопот –
Моих же выгод достижение,
Я – себялюбец. Разве нет?

Лауренсия

Ты прав.

Менго

Давайте в корень глянем:
Любовь всегда, – коль врать не станем, –
Любовь к себе. Так создан свет.

Баррильдо

Священник как-то говорил
Нам про какого-то Платона²⁰,
Который, мол, во время оно
Насчет любви всех просветил.
Любить велел он добродетель
И дух...

Паскуала

Ишь, «добродетель», «дух»!
Туда же! Ты простой пастух,
Твои слова – «бычок» да «нетель»,

²⁰ ...про какого-то Платона... – Упоминание имени древнегреческого философа Платона (427–347 гг. до н. э.) в этом забавном споре о любви может показаться несколько неожиданным (хотя это и оправдывается ссылкой на священника). Надо, однако, иметь в виду, что философия любви в духе неоплатоников была проходным местом для драматургов эпохи Ренессанса.

Оставь премудрость грамотеям, —
У них покрепче голова,
Мозгов побольше.

Лауренсия

Ты права:
Решить их спор мы не сумеем...
Но, Менго, должен ты почесть
За счастье, что не знал любви.

Менго

А ты? Душою не криви,
Ты любишь?

Лауренсия

Собственную честь.

Фрондосо

Еще хлебнешь тоски любовной!

Баррильдо

Так что ж, — любовь-то есть иль нет?

Паскуала

Тут вам священник даст ответ,
Иль служка просветит церковный.
Нам вашей не решить задачки:
Ей, вишь, не по́ сердцу ваш брат,
Мой опыт тоже небогат,
Мы тут не судьи.

Фрондосо

Ишь гордячки!

Явление третье

Те же и Флорес.

Флорес

Честной народ, мое почтение!

Паскуала

А, командорский лизоблюд!

Лауренсия

Бесстыдный пакостник и плут...
Откуда?

Флорес

Прямо из сраженья.

Лауренсия

И дон Фернан вернулся тоже?

Флорес

Да. Быстро кончилась война,
Но многих унесла она
Из наших, – упокой их, боже!

Фрондосо

Так ваше войско одолело?

Флорес

Я был всему свидетель сам,
Навряд ли кто расскажет вам
Полней, чем я, как было дело.

Достославный наш магистр
Для того, чтоб овладеть
Городом Сьюдад Реаль,
Кликнул клич среди вассалов,
И в поход повел он войско:
Было с ним три сотни конных
И две тыщи пехотинцев, –
И миряне, и монахи,
Ибо, ежели ты носишь
Алый крест, то, кто б ты ни был,
Должен ты на зов явиться
(Особливо против мавров).
Юный наш военачальник
Был одет в кафтан зеленый
С полудюжиной застежек,
Золотом расшитый сплошь,
Только из-под рукавов
Сталью наручи сверкали.
Гарцевал под ним могучий
Серый в яблоках скакун, –
Был он вскормлен и вспоен

На берегах Гвадалкивира²¹;
Сбруя выделки отменной,
Круто завитая челка,
Схваченная белым бантом,
Украшали его столь же,
Сколь узор из темных хлопьев,
Тающих на светлой шерсти.
Рядом с доблестным магистром –
Наш сеньор, Фернандо Гомес,
На буланом, черногривом,
С белым храпом жеребце.
На турецкую кольчугу
И сверкающие латы
Плащ оранжевый спадал,
Заткан жемчугом и златом.
А султан из белых перьев,
Что на шлеме колыхался,
Был цветку подобен – цвел он
На погибель злым врагам.
Перевязью красно-белой,
Обвивающей плечо,
Схвачено копье, – оно
Памятно гранадским маврам.
Жители Сьюдад Реаля
За оружие взялись:
Признают они, мол, только
Власть кастильских королей.
С бою взят был нами город,
И магистр наш повелел
Всех, кто там сопротивлялся,
Честь его затронув этим, –
Если знатный – обезглавить,
Бели же простолюдин
Кляпом рот ему заткнуть
И при всем народе высечь.
Всем теперь внушил он страх
И почтенье. Верят люди:
Тот, кто в юные столь годы –
Вождь, судья, завоеватель,
Станет, возмужав, грозою
Дерзкой Африки и много
Полумесяцев лазурных
Алым сокрушит крестом.
Командора и всех прочих
Наградил столь щедро, будто
Не казну он городскую
Раздавал, а горсть монет...
Чу!.. Вот музыка! Встречайте
Воинов повеселее:

21 ...на берегах Гвадалкивира... – Гвадалквивир – река в Андалусии. Андалусские лошади из породы арабских скакунов считались в ту пору лучшими в Испании.

Изо всех венков лавровых
Лучший – радостная встреча.

Явление четвертое

Те же, командор, Ортуньо, Хуан Рыжий, Эстеван, Алонсо, певцы и музыканты, крестьяне.

Хор

Мы вышли все, для встречи
С великим командором,
С воителем бесстрашным,
С вождем победоносным.
Да здравствуют Гусманы!
Да здравствуют Хироны!
Ты в час совета – мудрый,
В дни мирные ты – добрый,
В бою ты валишь мавров,
Как буря – лес дубовый.
К Фуэнте Овехуне
Трофейные знамена
От стен Сьюдад Реаля
С победою принес ты.
Пусть много лет во славе
Живет Фернандо Гомес!

Командор

Благодарю всех жителей селенья
И вас, алькальды, за такой прием
И за любви народной изъявление.

Алонсо

Мы должное сеньору воздаем,
Хоть не умеем выразить словами
Любовь, что в сердце мы храним своим.

Эстеван

В честь этой долгожданной встречи с вами
Сложились все крестьянские дворы.
Уж вы не обессудьте: знаем сами, –
Убоги наши сельские дары.
Вот обливные миски и кувшины,
Все лучшие лепили гончары.
Вот тянет головы отряд гусиный:
Гогочет дружно, поздравляя вас
С победным возвращением с чужбины.
Равно для неба, для ноздрей, для глаз

Приятен груз, что в недрах этой фуры, –
Полста окороков, гора колбас.
На той повозке – каплуны и куры:
Все петухи остались без подруг,
Беднягам не с кем разводить амурь.
Не дарим ни коней вам, ни кольчуг,
Не дарим вам ни серебра, ни злата,
Но не дороже ль злата верность слуг?
Фуэнте Овехуна небогата,
Но вот вам дюжина мехов вина;
Вино удвоит мужество солдата,
С вином солдату стужа не страшна,
И кажется ему, что бой – забава,
Что глубь мелка, полога крутизна.
А вот сыры и всякая приправа,
Все, что могли собрать у нас, в глуши,
На пользу вам. Немного тут, но, право,
Все то, что дарим, – дарим от души.

Командор

Благодарю. Ступайте, с богом!

Алонсо

Все приготовлено для вас,
И отдых, – то, что вам сейчас
Всего нужней, – он за порогом.
Устлали землю мы цветами,
Чтоб ваш порадовался взор.
Но будь роскошный тут ковер,
Унизанный весь жемчугами, –
Для вас бы мы не пожалели...
Ковры-то не по средствам нам.

Командор

Да, да. Ступайте по домам!

Эстеван

Эй, гряньте, скрипки и свирели!

Хор

Мы вышли все для встречи
С великим командором,
С воителем бесстрашным,
С вождем победоносным.

Алькальды, крестьяне, певцы и музыканты уходят.

Явление пятое

Лауренсия, Паскуала, командор, Флорес, Ортуньо.

Командор

А вы, – вы обе, – подождите.

Лауренсия

Зачем, сеньор? Чего нам ждать?

Командор

Ты что, упрямисься? Опять?
Со мной! Дивлюсь подобной прыти.

Лауренсия (*Паскуале*)

Тебе он это?

Паскуала

Мне? Ну да!..
Скорей бы унести нам ноги.

Командор

Тебе, прекрасной недотроге,
Я говорю, – и ей... Куда?
Иль вам не господин я?

Паскуала

Верно,
Но не для таких затей.

Командор

Прошу, входите в дом. Смелей!
Ишь как пугливы: лань и серна!

Лауренсия

Когда б уважить захотели
Алькальдов вы, – позвать их в дом,
С одним из них, моим отцом,
И мы вошли бы, не сробели.
А так – нет.

Командор

Флорес!..

Флорес

Я, сеньор!

Командор

Упрямятся.

Флорес

Пошли!

Лауренсия

Без рук!

Флорес

Пошли, дурехи!

Паскуала

Знаю, друг:
Войдем – ты двери на запор.

Флорес

Сеньор покажет вам трофеи,
Добытые в бою. Пойдем!

Командор (*к Ортуньо тихо*)

Как Флорес их заманит в дом,
Ты дверь запрешь. Да поживее!

(*Уходит.*)

Явление шестое

Лауренсия, Паскуала, Флорес, Ортуньо.

Лауренсия (*Флоресу*)

Не заговаривай нам зубы!
Пусти!

Ортуньо

Вы входите в число
Даров сеньору.

Паскуала

Ах, мурло!
Совсем сдурел?

Флорес

Девчонки грубы.

Лауренсия

Ему все мало, все неймется!
Вон – сало, мясо... нет конца!

Ортуньо

Там нет девичьего мясца.

Лауренсия

Ну, нашим-то он поперхнется!

Лауренсия и Паскуала убегают.

Явление седьмое

Флорес, Ортуньо.

Флорес

Теперь не миновать грозы!
По меньшей мере град проклятий
Нас ждет за то, что так некстати
Удрали эти две козы.

Ортуньо

Такая служба наша, брат:
Иль все терпи, молчи как рыба,
Когда сеньор бушует, либо
Беги куда глаза глядят.

Королевская резиденция в Медина дель Кампо

Явление первое

Король дон Фернандо, королева донья Изабелла, дон Манрике, свита.

Королева

Нельзя нам праздно ожидать:
Еще промедлим мало-мальски, —
И дон Альфонсо Португальский
На земли наши двинет рать.
Нам выхода иного нет,
Как выслать войско в наступленье,
Пока враждебное вторженье
Не принесло тяжелых бед.

Король

За нас Наварра, Арагон,
Они приложат все усилия.
Пойдет за ними и Кастилья, —
Порядок в ней уж наведен.
Мы можем ввериться судьбе,
Врат будет сломлен, коль ударим.

Королева

И я согласна с государем:
Мы одолеем их в борьбе.

Дон Манрике

С известьем о Сьюдад Реале
Два рехидора городских
Явились к вам. Впустить ли их?

Король

Зачем нам раньше не сказали?

Явление второе

Те же и два рехидора.

Первый рехидор

Государь наш дон Фернандо,
Ты, кого из Арагона
Нашего спасенья ради
Небо привело в Кастилью?
Нас послал Сьюдад Реаль,
Чтобы у подножья трона

Мы, склонясь перед монархом,
Умоляли о защите.
Мы за счастье почитали
Под владычеством быть вашим,
Но по воле злого рока
Мы лишились этой чести.
Храбрый дон Родриго Тельес
Де Хирон, известный миру
Тем, что в юные столь годы
Доблестью он – зрелый муж,
Присоединить задумал
Нас к владеньям Калатравы
И для этого наш город
Обложил кольцом осады.
Стойко мы оборонялись,
Отбивая рать магистра, –
По земле текла ручьями
Кровь поверженных бойцов.
Наконец он занял город,
Но лишь потому, что с ним
Был советчик, друг, помощник:
Командор Фернандо Гомес.
И теперь в Сьюдад Реале
Утвердилась власть магистра.
Горе всем нам! – если только
Вызволенье не придет.

Король

Где сейчас Фернандо Гомес?

Первый рехидор

Полагаю, что вернулся
Он в Фуэнте Овехуну,
Где живет обыкновенно.
Нам не выразить словами,
До чего он самовластно
Притесняет местный люд,
Обездоленный, бесправный.

Король

Есть у вас военачальник?

Второй рехидор

Государь, нет никого!
Кто и жив из благородных –
Ранены иль взяты в плен.

Королева

Нет, это не пройдет им даром!
Не подобает медлить нам:
Ответить мы должны врагам
На дерзкий сей удар ударом.
Ведь это ключ к Эстремадуре!²³
У нас он выхвачен из рук,
И Португалец может вдруг
Ворваться к нам подобно буре.

Король

Вам, дон Манрике, мой приказ:
Возглавьте войско для отпора, —
Уверен, что получат скоро
Они возмездие от вас.
Пусть будет с вами граф де Кабра,²⁴
Солдат, гремит о коем свет:
Он мудрый даст всегда совет,
А бьется беззаветно-храбро.
Единственный остался путь:
Сломить их и отбросить разом.

Дон Манрике

И доблесть так велит, и разум:
Пора нам дерзких припугнуть.
Коль буду жив, уж мы с соседа
Изрядно спеси пособьем!

Королева

Я знаю, что с таким вождем
Ждет наших воинов победа.

Поле близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

Лауренсия, Фрондосо.

Лауренсия

С речки мне пришлось уйти
С недостиранной одеждой,
Чтобы сплетен не плодить,

²³ *Ведь это ключ к Эстремадуре!* – Эстремадура – кастильская провинция, прилегающая к Португалии.

²⁴ *Пусть будет с вами граф де Кабра...* – Диего Фернандес де Кордова, граф де Кабра – военачальник, прославившийся в войне против Гранадского эмирата.

Как не совестно, Фрондосо?
Постыдись! Ведь все селенье
Шепчется о нас с тобой,
Все глазеют, как ты ходишь,
Словно тень, за мною следом.
А как парень ты приметный,
И смельчак, и заводила,
Из себя виднее прочих
И наряднее других,
То нет девушки в селенье,
Нет во всей округе парня,
Кто бы не твердил про нас, –
Дескать, мы с тобою пара.
Ждут, когда же, оторвавшись
От любимого фагота,
Пономарь Хуан Растрепа
Огласит нас в божьем храме.
Ты о том бы лучше думал,
Как бы к осени наполнить
Золотым зерном амбар,
Молодым вином кувшины.
Мне же эти пересуды
Надоели: я, признаться,
Крепко сплю и не тоскую,
Перемен в судьбе не жду.

Фрондосо

Как мне горько, Лауренся,
Холодность терпеть твою!
Видеть мне тебя – мученье,
А не видеть – хуже смерти.
Ты ведь знаешь, как мечтаю
Я тебя назвать женою, –
Чем же платишь за любовь?

Лауренсия

Я иначе не умею.

Фрондосо

Разве можешь равнодушно
Ты смотреть, как я страдаю,
Как в мечтаньях о тебе
Я не пью, не ем, не сплю?
Разве может светлый ангел
Быть настолько бессердечным?
Боже! Я схожу с ума!

Лауренсия

Вот как? К знахарке иди, –
Исцелишься.

Фрондосо

Исцелюсь я
Лишь тогда, когда с тобою
Будем мы, как голубки,
Ворковать и целоваться,
Обвенчавшись честь по чести.

Лауренсия

С батюшкой своим об этом
Потолкуй, – с Хуаном Рыжим.
Не скажу, что ты мне люб,
Но... как знать?

Фрондосо

Ах!.. Наш сеньор!

Лауренсия

С арбалетом. На охоту.
Спрячься там, в кустах!

Фрондосо

Я спрячусь,
Но трудней мне спрятать ревность!

(Прячется.)

Явление второе

Те же и командор с арбалетом.

Командор

Вот удача: думал встретить
Боязливую косулю,
А настиг такую лань!

Лауренсия

Я, сеньор, здесь отдыхала:
Притомилась я от стирки.
Уж простите, ваша милость,
Я опять пойду на речку.

Командор

Ты – красotka, Лауренсья,
Но невежество и дикость
Портят твой прелестный образ,
Сотворенный небесами,
И подчас ты безобразна.
Много раз уж ты скрывалась
От моих исканий страстных,
Нынче же в союзе тайном
С молчаливой сей поляной
Я сломлю твою строптивость:
Не в пример другим, с презреньем
Ты одна лицо воротишь
От сеньора своего.
Не сдалась ли Себастьяна,
Что за Педро Толстяком,
А ведь мужняя жена?
Или эта... та, что вышла
За Мартина Землекопа?
После свадьбы их прошло
Лишь два дня, – моею стала.

Лауренсия

Эти женщины, сеньор,
И до вас еще ступили
На угодную вам тропку:
Многим нашим молодцам
Милости они дарили.
Отправляйтесь за косулей.
Если бы не этот крест,
Я почла бы, что меня
Дух нечистый донимает.

Командор

Что такое? Ты грубишь?
Вот сейчас освобожу
Руки я от арбалета,
Станешь шелковой...

(Бросает арбалет.)

Лауренсия

Что, что?
Как вы смеете?... Оставьте!..

Командор

Не упрямься!..

Фрондосо (*подбирая арбалет, в сторону*)

Арбалет!..
Дай-то бог, чтоб не пришлось
В ход его пустить...

Командор

Ну, полно!..

Лауренсия

Боже правый!.. Помогите!..

Командор

Мы одни... Ну-ну, не бойся!..

Фрондосо

Милостивый командор,
Бросьте девушку! Иначе
Рассержусь я, и, хотя
Почитаю этот крест,
В вашу грудь стрела вонзится.

Командор

Ах ты, пес!..

Фрондосо

Здесь нету псов.
Лауренся, убегай!

Лауренсия

Берегись, Фрондосо!

Фрондосо

Живо!

Лауренсия убегает.

Явление третье

Фрондосо, командор.

Командор

Ну, скажи, какая глупость, —

Шпага-то осталась дома!
Снял ее, чтоб шорох ножен
Чуткую не поднял дичь.

Фрондосо

Стойте! Ей-же-ей, нажму,
И тогда вам смерть, сеньор.

Командор

Убежала... Ах, мерзавец!
Бунтовщик! Брось арбалет!
Слышишь, негодяй?

Фрондосо

Вот как?
Чтобы вы меня убили?
Знайте, что любовь глуха:
Коль, права ее задеты,
Увещаний не услышит.

Командор

Мыслимо ли, чтобы рыцарь,
Отступил перед каким-то
Мужиком? Стреляй, мерзавец,
Убивай, – ты не заставишь
Рыцаря спастись бегством.

Фрондосо

Нет, зачем же! Я ведь знаю
Свое место. Но коль скоро
Жизнь свою спасать я должен,
Арбалет возьму с собой.

(Уходит.)

Командор

Вот неслыханная дерзость!
Мне посмел он угрожать!
Помешал мне... Погоди,
Разочтусь еще с тобою!
Но сейчас... Какой позор!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Фуэнте Овехуна. Площадь.

Явление первое

Эстеван, Куадрадо.

Эстеван

Да, в том уже ни для кого нет тайны,
Что оскудели наши закрома.
Год нынче выдался неурожайный,
Нас ожидает трудная зима,
И надо бы на случай чрезвычайный
Иметь запас.

Куадрадо

В ком капля есть ума,
С тобою согласится тот без спора.

Эстеван

Предупредим об этом командора...
Нет ненавистней для меня людей,
Чем предсказатели и звездочеты.
Поверить им, так сам господь, ей-ей,
Решил их посвятить в свои заботы.
Уж рылись бы в пыли минувших дней
Иль делали на век вперед расчеты,
Не занимались нынешним бы днем, —
Ведь ни бельмеса же не смыслят в нем.
Им, верно, кажется, что в ихней воле
Послать нам дождь или погожий день?
Все учат, все советуют... Доколе
Свою бубнить нам будут дребедень
Про грядки, виноградники и поле, —
Как сеять лен, как репу, как ячмень?
И все советы до того нелепы!
У них самих не головы, а репы.
Поди проверь, коль скажет звездочет,
Что трансильванский князь лишится чада,²⁵
Что немцы будут пиво пить весь год
По случаю нехватки винограда,

25 ...что трансильванский князь лишится чада... — Ничего конкретного за этим перечислением «пророчеств» не стоит. Просто Лопе де Вега посмеивается над шарлатанами, получившими к тому времени необыкновенное распространение в Западной Европе.

Трансильвания (область между Венгрией, Валахией и Молдавией) и Гиркания (область к югу от Каспийского моря, славившаяся обилием тигров) звучат здесь как почти нарицательное обозначение земель настолько отдаленных, что о них можно пророчествовать что угодно.

Что вишенья в Гаскони²⁶ град побьет.
Что возрастет гирканских тигров стадо...
Ты их не слушай. Ты работай знай,
А в декабре сочтешь свой урожай.

Явление второе

Те же, Леонело и Баррильдо.

Леонело

Нам было бы прийти сюда заране,
Местечко-то уж заняли до нас.

Баррильдо

Как в Саламанке?²⁷

Леонело

Тоже много дряни.
Подробный был бы скучен вам рассказ.

Баррильдо

Но вы там кучу получили знаний?

Леонело

Увы, скорей в невежестве погряз.

Баррильдо

Свои успехи держите в секрете?

Леонело

Что ж, не последний я на факультете.

Баррильдо

Набраться может всяк теперь ума, —
С тех пор как книги-то печатать стали.

Леонело

Напротив. Книг теперь такая тьма,

²⁶ *Гасконья* (Гасконь) — провинция на юго-западе Франции.

²⁷ *Как в Саламанке?* — Саламанка — город, славный своим старинным (XIII в.) университетом.

Что нужную средь них найдешь едва ли;
А прочитав толстенные тома,
Знать будешь менее, чем знал вначале.
Порой уже в заглавии одном
Так много вздора, что мозги вверх дном.
Книгопечатанье – изобретенье
Полезнейшее. Кто б его отверг?
Оно спасает мысли от забвенья.
Станок печатный косность ниспроверг
И помогает сеять просвещение.
Его изобретатель Гутенберг²⁸
Был немец, жил он в Майнце – и по праву
Бессмертную снискал себе он славу.
Но с умником случилось не с одним:
Их книги выходили из печати, –
И таял ореол ума, как дым.
Есть наглецы, что издают, как тати,
Свой вздор, избрав почтенный псевдоним.
Есть злыдни, – мучит их успех собратий;
Такой нарочно тиснет сущий бред
Под именем врага, ему во вред.

Баррильдо

Да ну?

Леонело

Всегда невежды мстят ученым;
Теперь на то печать им вручена.

Баррильдо

Печать полезна.

Леонело

Больше – пустозвонам.
И до нее, в былые времена,
Пресветлый разум в мире был крещеном,
А ныне чьи поставим имена
Мы в ряд с Иеронимом, Августином?²⁹

Баррильдо

28 *Станок печатный... его изобретатель Гутенберг...* – Иоганн Гутенберг (1397–1468) считается изобретателем книгопечатного станка (около 1447 г.). Вся дальнейшая реплика Леонело направлена против литературных бездарностей, не брезговавших примазываться к чужой славе. От них не раз приходилось страдать самому Лопе де Вега. Легион неудачников выдавал свои малограмотные вирши за творения Лопе.

29 *...в ряд с Иеронимом, Августином?* – «Отцы церкви», крупные богословы и писатели. Августин (354–430 гг.) – автор нескольких трактатов и «Исповеди». Иероним (340–420 гг.) – богослов и переводчик Библии на латинский язык.

Вы всех писак разделали чин чином.

Садятся.

Явление третье

Те же, Хуан Рыжий и крестьянин.

Хуан Рыжий

Теперь имей хоть четверной надел,
А свадьба – разоренье на приданом.
Будь ты простой крестьянин, винодел, –
Тянись, уподобляйся горожанам.

Крестьянин

А командор, поди-ка, озверел?

Хуан Рыжий

Взять Лауренсью хочет не обманом,
Так силой.

Крестьянин

Ишь! Такому срамнику
Не миновать болтаться на суку.

Явление четвертое

Те же, командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Храни вас бог, честной народ.

Куадрадо

Сеньор!

Командор

Все встали? Что случилось?

Эстеван

Не грех и встать нам, ваша милость,
Вам здесь и место и почет.

Командор

Ну, что стоите вы стеной?
Ведь вам сидеть не запрещали.

Эстеван

Сеньор, мы честь вам оказали,
Поскольку мы народ честной.

Командор

Садитесь же, прошу. Смелей!
Готов потолковать всегда я
С народом.

Эстеван

Как, сеньор, борзая?
Резва?

Командор

От челяди своей
Слыхал я, что резва на диво.

Эстеван

Собака добрая, сеньор.
Бегущий от погони вор
И то бежит не столь ретиво.
Резвей не видел я собак.

Командор

Тут есть, алькальд, Одна зайчиха, —
Так улепетывает лихо,
Что не поймать ее никак.
И вы должны бы мне помочь
В охоте этой.

Эстеван

Вам? В охоте?
Поможем, коль с собой возьмете..

Командор

Зайчиха эта — ваша дочь.

Эстеван

Дочь?

Командор

Да.

Эстеван

Я что-то, ваша милость,
Вас не пойму.

Командор

Вот тугодум!
Наставьте же ее на ум.

Эстеван

На ум?

Командор

Чтоб слишком не гордилась.
Есть женщины ее не хуже
(Здесь, кстати, муж одной из них), –
Сдались, без лишних просьб моих;
Так Лауренся почему же
Упрямится?

Эстеван

Слова такие,
Сеньор, не подобают вам,
И мне их слушать – стыд и срам.

Командор

Ишь доморощенный вития!
Каков мужицкий Аристотель?
Что, Флорес, если ему дать
«По... литику» переписать?³⁰

Эстеван

Сеньор, у нас вы не в почете ль?
Народ вас уважать привык.
Но честный люд у нас в селенье,

30 *Каков мужицкий Аристотель? Что, Флорес, если ему дать "По...литику" переписать?* – Смысл издевки командора заключается в его своеобразном понимании трактата Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) «Политика», в котором древнегреческий философ утверждает превосходство аристократической формы правления над монархической и демократической. Правда, Аристотель, в отличие от командора, под аристократией понимал «мудрейших и добродетельных».

Питать должны бы уваженье
И вы к народу.

Леонело *(в сторону)*

Тьфу, срамник!

Командор

А чем бы это мог нанести
Я вам обиду, человеке?

Куадрато

Обидно слушать ваши речи:
Затронули вы нашу честь.

Командор

У смердов – честь? Иль, может статься,
Вы все тут – рыцари? Вот смех!

Куадрато

Я знаю кой-кого из тех,
Что рыцарским крестом кичатся,
А в жилах кровь у них – гнилая.

Командор

Ну, ты, мужик, не сквернословь!
Не скажешь ли, что вашу кровь
Я порчу, с ней свою мешая?

Куадрато

Коль доброе с дурным смешать, –
Добра не выйдет, как известно.

Командор

А вашим женщинам вот – лестно.

Эстеван

Сеньор, зачем нас обижать?
Ведь то, что вы сказали, – ложь.

Командор

Как мужичье мне надоело!
Да, в городах – иное дело,

Там нет препятствий для вельмож.
Вовек не доводилось мне
Встречаться в городах с отказом,
А муж там не моргнет и глазом,
Коль знатный гость придет к жене.

Эстеван

Ну, я не думаю так худо
О горожанах: божий суд
И в городах карает блуд.

Командор

Эй, вы! Ступайте прочь отсюда!

Эстеван

Кто – прочь?

Командор

Все! С глаз моих долой!
Вам говорю, вам, остолопам!

Эстеван

Что ж, мы уйдем.

Командор

Ну-ну, не скопом!

Флорес

Сеньор, гнев обуздайте свой.

Командор

Не вздумайте устроить сходку,
Вы, мразь!..

Ортуньо

Терпение, сеньор!

Командор

Мирволил я им до сих пор,
Не время ли заткнуть им глотку?
Эй, вы, ступайте по домам!
Кончайте ваши тары-бары!

Леонело

Дождется он небесной кары!

Эстеван

Да ладно, я уйду и сам.

Крестьяне уходят.

Явление пятое

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Каков народец!

Ортуньо

Ваша милость
Без церемоний этот раз
Понять им дали, что от вас
Их недовольство не укрылось.

Командор

Иль думают, что ровня я им?

Флорес

Вы – ровня мужикам? Ну, нет!

Командор

А тот... укравший арбалет?
Как с тем отпетым негодяем?

Флорес

Вечор заметил я верзилу
У Лауренсьи под окном
Никак Фрондосо! Тут на нем
Свою попробовал я силу;
И что ж – избил, как разъяснилось,
Безвинного молокососа.

Командор

А где же этот ваш Фрондосо?

Флорес

Слыхать, тут где-то, ваша милость.

Командор

Тут где-то!.. Наглый сосунок,
Поднявший руку на сеньора!

Флорес

Небось уж попадется скоро,
Как дурень-рябчик на манок,
Как глупый окунь на приваду.

Командор

Мне, жизнь проведшему в боях,
Мне, кто навел священный страх
На Кордову и на Гранаду,
Наглец мальчишка, грубый скот,
Грозил моим же арбалетом!
Нет, что творится в мире этом?

Флорес

Любовь отвагу придает.

Ортуньо

А жив он только потому,
Что вы добры к нему безмерно.

Командор

Ты прав, Ортуньо. Я уж, верно,
Сумел бы отплатить ему,
Я б мог, обиды не стерпев,
Искоренить за час единый
Весь этот выводок змеиный...
Но обуздал рассудком гнев,
Найду для мщения предлог.
Ну, как у вас? Что с Паскуалой?

Флорес

Да просит срок ей дать, хоть малый:
Идет, мол, замуж.

Командор

Дать ей срок?

Флорес

Она вам долг монетой звонкой
Отдаст – сыграет в поддавки.

Командор

А как Олалья?

Ортуньо

Все смешки
Да шуточки.

Командор

Огонь-бабенка.
Ну, как там с нею?

Ортуньо

Весь мой труд
Свел муженек ее насмарку:
Ревнует к слову и к подарку,
Чуть близко вы – он тут как тут.
Но я ревнивца отвлеку
И сызнова сведу вас вместе.

Командор

Я был бы рад, скажу по чести!
Но, говоришь, он начеку?

Ортуньо

За нею бродит он как тень.

Командор

А как Инес?

Флорес

Инес? Какая?

Командор

Жена Антоньо.

Флорес

С ней всегда я
Договорюсь, – назначьте день.

Командор

Да! Коль податлива бабенка,
Скорей найти ей хочешь смену.
Самой себе сбивает цену.
Но где им чувствовать так тонко!

Флорес

Приятнее, – о том и речь, –
Когда они, пред тем как сдаться,
Чуть-чуть изволят побрыкаться
И этим нашу страсть разжечь.
Сдаваясь быстро чересчур,
Нам портят сладость предвкушенья.
Но я смотрю без удивленья
На то, как много этих дур:
Мудрец изрек, – и я не буду
С ним препираться без причины, –
Что женщинам нужны мужчины,
Как содержимое сосуду.

Командор

Палимый страстью, ты всегда
Мечтаешь о победе скорой,
Но презираешь ту, которой
Овладеваешь без труда.
И если с легкостью достиг
Пленительного обладанья,
К предмету страстного желанья
Охладеваешь в тот же миг.

Явление шестое

Те же и Симбранос.

Симбранос

Где найти мне командора?

Ортуньо

Разве ты не видишь? Вот он.

Симбранос

Доблестный Фернандо Гомес!

Вновь наденьте бранный шлем
Вместо этой мирной шапки,
Панцирем кафтан смените!
Ибо, следуя приказу,
Что кастильской королевой
Отдан был, магистр Сантьяго
И с ним вместе граф де Кабра
Подошли к Сьюдад Реалю,
Так что дон Родриго Тельес
Окружен, и под угрозой
Все, за что мы лили кровь.
С крепостной стены зубчатой
Видно, как на солнце блещут
Арагонские гербы
И кастильские знамена.³¹
И хоть рад бы дон Альфонсо
Помощь оказать Хирону,
Не сумеет он магистру
Путь открыть назад в Альмагро.
На коня, сеньор! Скорей!
Только ваше появленье
Их заставит отступить.

Командор

Слов не трать. Я понял все.
Эй, Ортуньо! Пусть трубач
Общий сбор трубит немедля!
Сколько здесь моих солдат?

Ортуньо

Да с полсотни наберется.

Командор

Тотчас всем седлать коней!

Симбранос

Вскачь! Не то у нас кастильцы
Отберут Сьюдад Реаль.

Командор

Не тревожься, поспешим.

Уходят.

³¹ ...арагонские гербы и кастильские знамена. – В оригинале буквально: «замки, львы и красно-желтые полосы на знаменах», то есть геральдические обозначения Кастилии, Леона и Арагона.

Поле близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

Лауренсия, Паскуала, Менго.

Паскуала

Ой, подожди нас! Мы с тобой.

Менго

Бойтесь?

Лауренсия

Как же не бояться?
На улице нам показаться
Нельзя иначе, как гурьбой,
Не то сеньор наш... Уж такое
Обыкновенье у него.

Менго

Скажи, какое озорство!
Оставит ли он нас в покое?

Лауренсия

Пристал – ну, прямо как репей!

Менго

Поистине, вот вражья сила!
Хоть громом бы его убило!

Лауренсия

Опасней лютых он зверей,
Страшнее голода и мора.

Менго

Тебя Фрондосо, говорят,
С неделю, что ль, тому назад
Насилу спас от командора?
Чуть, дескать, не убил его?

Лауренсия

Всем было ведомо доныне,
Что я ни к одному мужчине

Не чувствовала ничего.
Теперь смотрю на них иначе.
Ведь правда, до чего удал
Фрондосо! Жизнью рисковал.

Менго

Да! Парень он и впрямь горячий.
Но пусть, пока не вышло худа,
Бежит, – чтоб след его простыл.

Лауренсия

Хоть без него мне свет не мил,
И я твержу: беги отсюда!
Да ни в какую он. Упрям.
А командор-то куролесит:
Мол, парня за ноги повесит
Он для острастки бунтарям.

Паскуала

Его бы этак, живоглота.

Менго

Вот как возьму свою пращу,
Да камень, изловчась, пущу, –
Пробьет ему башку он с лета.
Слыхать, у римлян в старину
Тиран был... как бишь?... Фанаберий...

Лауренсия

Ты, верно, думаешь, Тиберий?³²

Менго

С тобою спорить не рискну,
Истории я не знаток.
Так вот, и встарь бывали звери,
Но в зверстве римский тот... Триберий
Сравняться с нашим бы не мог.

Паскуала

Сеньор наш – сущий людоед!
Он – лютый тигр, он – аспид злобный!

³² *Ты, верно, думаешь, Тиберий?* – В оригинале пассаж этот строится на игре вокруг имени римского императора Гелиогабала (218–222 гг.), печально прославившегося своей распутностью. Игра на имени другого императора, Тиберия, славившегося ненасытным деспотизмом, является вполне возможным эквивалентом.

Явление второе

Те же и Хасинта.

Хасинта

Ой, спрячьте, девушки!.. Скорей!

Лауренсия

Хасинта! Что с тобой?

Паскуала

Небось!
Мы выручим. Да что стряслось?

Хасинта

Все командор наш, лиходей.
Собрал своих людей он ратных,
К Сюдад Реалю их ведет,
Но пуще воинских забот
Желаний полон он развратных —
И слуг своих послал за мной!

Лауренсия

Лишь небо тут тебе поможет.
Тебя и пожалеть он может,
Меня ж не выпустит живой.

(Уходит.)

Паскуала

Мы не мужчины. И от нас
Защиты ждать нельзя, Хасинта.

(Уходит.)

Менго

А я — мужчина. У мужчин-то
За стыд считается отказ,
Коль женщина защиты ждет.

Хасинта

Оружье есть?

Менго

Есть.

Хасинта

Право слово?

Менго

Почище всякого другого.
Не веришь мне? А камни? Вот!

Явление третье

Те же, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Флорес

Что? Думала удрать?

Менго

Сеньоры,
Имейте жалость к беднякам,
Помилуйте!

Ортуньо

Есть время нам
С тобой пускаться в разговоры!
Смотри не вздумай заступаться.

Менго

Уж вы послушайте меня:
Я этой девушке родня...

Флорес

Эх, как бы любящего братца
Не укокошить в спешке нам!

Менго

Ах, так? И я вас угощу!
Как раскручу свою пращу, –
Жизнь не за дешево продам!

Явление четвертое

Те же, командор, Симбранос.

Командор

Ну, что он натворил, мерзавец?
Принудил спешиться меня!

Флорес

Сеньор, тут не проходит дня,
Чтобы какой-нибудь сквернавец
Не сделал вам наперекор.
Эх, сжечь бы гнусное селенье!
Вот, – оказал сопротивление
Нам, слугам вашим.

Менго

Ах, сеньор!
Приструньте уж своих солдат,
Не попустите злого дела.
Орава эта налетела
На женщину; да говорят,
Что мужнюю жену силком
Вы взять велели – для забавы.
У вас ищут на них управы.

Командор

Управу мы сейчас найдем...
Ты, вижу я, смутьян отпетый,
А я управы сам ищут
На бунтарей. Отдай пращу!

Менго

Сеньор!..

Командор

Эй, вы! Пращою этой
Свяжите руки негодяю.

Менго

Да где же правда?

Командор

Говори, –

Против меня вы, бунтари,
Что замышляете?

Менго

Не знаю.
Не замышляем ничего.

Флорес

Прикончить?

Командор

Воинскую сталь
Нельзя марать об эту шваль.

Ортуньо

Что ж делать?

Командор

Выпороть его.
Разденете... К стволу той ивы, —
Что кстати выросла у речки, —
Привяжете. И, взяв уздечки...

Менго

Сеньор! Ведь вы же справедливый!..

Командор

Хлестать, покуда удила
Не оторвутся!

Менго

Вражьи дети!
И небо терпит, чтоб на свете
Такие делались дела!

Флорес, Ортуньо и Симбранос уводят Менго.

Явление пятое

Командор, Хасинта, солдаты.

Командор

Эй, неумытая, куда ты?

Иль деревенский ухажер
Тебе милей, чем твой сеньор?

Хасинта

И вам не стыдно, что солдаты,
Марая честь мою, хотели
Тащить меня насильно к вам?
Сеньор, ведь это стыд и срам!

Командор

Гм... Стыд и срам? Да неужели?

Хасинта

Я дочка честного отца.
Незнатен он, но, право слово,
Жаль, что с крестьянина простого
Вы не берете образца.
Честь ваша где?

Командор

Одна досада
Мне с этим дерзким мужичьем.
Отбились вы от рук. Пойдем!

Хасинта

Куда?

Командор

Со мной.

Хасинта

Ой, нет! Не надо!..

Командор

Ну, что ж, пожалуй, ты права:
Я, вождь, быть должен тороватым, —
Отдам тебя моим солдатам.

Хасинта

Не дамся я, пока жива!

Командор

Ну-ну, мужицкая краса!
Смиренье я тебе втемяшу.

Хасинга

Ах, сжальтесь!

Командор

Нет.

Хасинга

Жестокость вашу
Да не простят вам небеса!

Солдаты уводят Хасинту.

Улица в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Лауренсия, Фрондосо.

Лауренсия

Ты? Как посмел ты показаться
На улице средь бела дня?

Фрондосо

Любовь сюда гнала меня:
Кто любит – может ли бояться?
Но за врагом слежу я зорко:
С утра куда-то командор
С солдатами во весь опор
Умчались, – видел я с пригорка.
Сломил бы там себе он шею!

Лауренсия

Кому желают смерти, тот
Два века, всем назло, живет.

Фрондосо

Тогда о сказанном жалею.
Да проживет он тыщу лет,
Не зная горя и страданья!
Надеюсь, эти пожеланья
Столкнут его в пучину бед.

Но, Лауренся, нынче ты
Должна бы все решить со мною.
За верность и любовь я стою
Уж как-никак хоть прямоты.
Давно считает все село,
Что, дескать, ты – моя невеста,
Но так как все у нас ни с места –
Село в волнение пришло.
Ответь мне коротко и ясно,
Без отговорок; да иль нет?

Лауренсия

Что ж, если так, даю ответ
Тебе и всем: да, я согласна.

Фрондосо

Моя любимая! Позволь,
Тебе я ножки поцелую!..
Я под собой земли не чую!
Счастливей я, чем сам король!

Лауренсия

Ну, полно! Вдруг увидят нас!
Да перестань!.. Насчет же свадьбы
С моим отцом потолковать бы
Ты должен... Вот и он как раз.
А с ним и дядюшка мой тоже.
Поговори с ним. И поверь,
Что недалек уже теперь
Наш день счастливый.

Фрондосо

Дай-то боже!

Лауренсия входит к себе в дом.

Явление второе

Фрондосо, Эстеван, Куадро.

Эстеван

Да, обижается народ:
Сеньор плюет на наш обычай,
Он ни законов, ни приличий,
Ни наших прав не признает.
Бесчинствует! Дышать нет сил
Нам под его рукою тяжкой.

С Хасинтой, например, бедняжкой,
Что этот изверг учинил?

Куадро

Испания давно уж хочет
Одной державой стать скорей,
А власть кастильских королей
Ее возвысит и упрочит.
По их приказу, нам на благо,
Противник королей Хирон
В Сьюдад Реале осажден
Магистром ордена Сантьяго...
Да, жаль Хасинту. Ведь она
Такой не заслужила доли.

Эстеван

А Менго? Чуть не запороли
Беднягу насмерть.

Куадро

Вся спина
У малого в рубцах лиловых.

Эстеван

Молчи! Душа горит в огне!
Чуть утро – уж приносят мне
Рассказы о бесчинствах новых.
Хожу по улицам села
С жезлом алькальда, знаком власти,
Бессильный отогнать напасти,
Бессильный защитить от зла.

Куадро

Ну, что же делать? Нет пока
На командора здесь управы.

Эстеван

Вот, – встретился он средь дубравы
С женою Педро Толстяка.
Сам надругался он над нею,
А после слугам...

Куадро

Тсс... Постой!
Мы не одни тут... Кто такой?

Фрондосо

Коль потревожить вас посмею...

Эстеван

Фрондосо! Ты? Вот молодчина,
Что заглянул к нам! Молодец!
Хоть я тебе и не отец,
А все ж люблю тебя, как сына.
Ты с детства в этом доме – свой.

Фрондосо

И в том, сеньор, моя отрада.
Да, слава богу, мне не надо
Вам объяснять, кто я такой.
Я с просьбой к вам пришел великой.

Эстеван

Тебя обидел командор
Фернандо Гомес?

Фрондосо

Да, сеньор.

Эстеван

Как зверь, он полон злобы дикой.

Фрондосо

Сеньор, вы так добры со мной,
И, может, будет вам по нраву,
Чтоб я стал сыном вам по праву,
А ваша дочка – мне женой.
Давно питаю к ней любовь я.
Не гневайтесь, сеньор, что я
Прощусь так дерзко к вам в зятя
Без длительного предисловья.

Эстеван

Мне гневаться? Наоборот!
Ты добрых десять лет прибавил
Мне жизни: ты меня избавил
От главной из моих забот.
Храни же нашу честь отныне.
Господь тебя благослови!

Пусть чистота твоей любви
Пребудет для тебя святыней.
Но только своему отцу
Все расскажи без промедленья,
А даст он вам благословенье –
По мне, хоть завтра же к венцу.
Душа от радости взыграла:
Ведь ваше счастье – и мое.

Куадрато

А как же девушка? Ее
Спросить бы тоже не мешало.

Эстеван

Спросить ее? Не нам с тобой
Тревожиться об этом, брат:
Они давно, бьюсь об заклад,
Уговорились меж собой.
Так, стало быть... Да, погоди-ка!
С приданым порешим зараз.
Найдется у меня для вас
Деньжонок малая толика.
Что накопил я – все для дочки.

Фрондосо

Напрасно это, ни к чему.

Куадрато

Готов он, видно по всему,
Невесту взять в одной сорочке.

Эстеван

Ну что ж, у ней самой пора
Спросить, согласна ли, а там уж..

Фрондосо

Да, не спросивши выдать замуж,
Так не получится добра.

Эстеван *(кричит)*

Эй, Лауренся!..

Явление третье

Те же и Лауренсия.

Лауренсия

Что, отец?

Эстеван

Недолго звать пришлось лебедку.
Ведь надорвешь иной раз глотку,
Пока услышит наконец.
Ты, дочка, мне должна помочь
В решение важного вопроса...
(В сторонку отойдем.) Фрондосо
Жениться вроде бы не прочь.
В селенье лучший он жених,
Пригожий парень, башковитый.
С твоей подружкой бы, с Хилитой
Нам сладить.

Лауренсия

Как?

Эстеван

Сосватать их.
Вот будет парочка!

Лауренсия

А что ж?

Эстеван

Однако же твоя подружка,
Бог с ней, отменная дурнушка,
Ты, может, больше подойдешь?

Лауренсия

А ты все шутишь? Не пора ли
Остепениться, старичок?

Эстеван

Так что? По вкусу женишок?

Лауренсия

Мы с ним друг другу слово дали,
Но как ты скажешь...

Эстеван

А меня ты
Потом ругать не будешь?

Лауренсия

Нет.

Эстеван

Ну, коль решает мой ответ,
Считай, что вы почти женаты.

(К Куадрадо.)

Я думаю, теперь пора нам
Разведать, где мой сват.

Куадрадо

Пойдем.

Эстеван *(к Фрондосо)*

Но, речь ведя с твоим отцом,
Нельзя не молвить о приданом.
Три тысячи мараведí
Я дам за дочерью.

Фрондосо

Бог с вами!
Иль не прокормимся мы сами?
Не обижайте!

Эстеван

Погоди!
Что вы прокормитесь – не спору,
Но ведь излишек не во вред;
Вот коль нужда, а денег нет, –
Трудней помочь такому горю.

Эстеван и Куадрадо уходят.

Лауренсия

Ну, отвечай, Фрондосо, – рад?

Фрондосо

Я рад? Все не могу очнуться...
От счастья как бы не рехнуться!
Да мне теперь сам черт не брат!..
Я рад? В глаза мне погляди, –
И ты сквозь них, как сквозь оконца,
Увидишь радостное солнце,
Пылающее тут, в груди.

Уходят.

Поле перед Сьюдад Реалем

Явление первое

Магистр Калатравы, командор, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Командор

Теперь, сеньор, спасенье только в бегстве.

Магистр

Да, слишком слабы крепостные стены
И превосходят нас враги числом.

Командор

Осада стоила им многих жизней.

Магистр

И торжество мы омрачим врагу:
Хотя и выиграл он бой кровавый,
Не овладел он стягом Калатравы.

Командор

Ваш замысел, Хирон, разбился в прах.

Магистр

Судьба слепа. Возносимся мы ввысь,
Чтоб тотчас же упасть, ломая крылья.

Голоса *(за сценой)*

Вперед, победоносная Кастилья!

Магистр

Уже окаймлены огнями стены,
Уже из окон башенных свисают
Полотнища победных их знамен.

Командор

Они могли б раскрасить цитадель
Той кровью, что им стоила удача.
У них не праздник нынче, а день плача.

Магистр

Я еду в Калатраву, дон Фернан.

Командор

А я в свою Фуэнте Овехуну.
Решайте: будете ли Вы держаться
Той стороны, где родичи все ваши,
Иль королю Фернандо подчинитесь?

Магистр

Приняв решение, грамоту пошлю вам.

Командор

Лишь время вам подаст совет.

Магистр

Ах, время
В дни юности мечтами тешит нас,
А после – пелену срывает с глаз.

Поляна близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

*Фрондосо, Лауренсия, Менго, Баррильдо, Паскуала, Хуан Рыжий, Эстеван,
музыканты, крестьяне.*

Хор *(поет)*

Слав а, слава молодым!
Долгих лет им счастья!
Слава, слава молодым!

Менго

На сочиненье этой песни
Трудов потратили они
Не слишком много.

Баррильдо

Сочини
Нам что-нибудь поинтересней.

Фрондосо

Теперь уж в песнях он не дока,
Вот что касается плетей...

Менго

Над чем смеешься, дуралей?
Ну что же, веселись, – до срока.
Вот попадешься командору,
С тебя собьет он удалство.

Баррильдо

Молчи! Не поминай его!
Назвал ты дьявола не в пору.

Менго

Да что он дразнится плетью?
Один я, со своей пращой –
На сто солдат. Неравный бой.
Вот что в понятие ты возьми.
Да плети что! Бывает хуже.
Тут человеку одному, –
Вы сами знаете, кому, –
Чернильный, да с песком к тому же,
Клистир поставили они.
Как перенести такое? Ну-тка!

Баррильдо

Шутили, знать.

Менго

Клистир не шутка!
Господь меня оборони!
Да я, больной, на склоне лет,
Лечиться бы не стал клистиром;
Уж лучше так почил бы с миром.

Фрондосо

Ты, Менго, спел бы нам куплет.

Менго (*поет*)

Новобрачных честь по чести
Славит нынче весь народ.
Пусть без горя и забот
Проживут они лет двести
И в могилу лягут вместе,
Жить когда наскучит им.
Слава, слава молодым!

Фрондосо

Ах, чтоб тебя!.. Вот виршеплет!

Баррильдо

Куплетец хоть не больно важный,
Но быстро...

Менго

Да, поэт присяжный
Меня тут не перешибет.
Видали, как пекутся пышки?
Сначала масло вскипятят,
И комья теста – бух подряд
В котел, где масло – аж до крышки.
Выходят разными порой
Они оттуда: та – примятой,
Та – круглой, та – продолговатой,
Та – подгорелой, та – сырой.
Вот так поэт печет стихи.
Слова помнет, помнет, как тесто,
Пока не станет мысль на место,
Освободясь от шелухи.
Все это, как в котел, наспешку
Он на бумажный лист швырнет,
С надеждою, что льстивый мед
Замажет горечь и насмешку.
Печет, печет за строчкой строчку, –
Не покупают ни одной,
И пекарь сам своей стряпней
Давиться должен в одиночку.

Баррильдо

Беда нам с этим обалдуем,
На сказки он неистоим.
Дай слово молвить молодым!

Лауренсия (*Хуану Рыжему*)

Мы оба руки вам целуем.

Хуан Рыжий

Ну, дай вам боже! В добрый час!
Теперь ты у отца родного
Проси напутственного слова.

Эстеван

Господь да не оставит вас
И свыше даст благословенье.
Вам жить да наживать добра!

Фрондосо

Спасибо.

Эстеван

А теперь пора
Послушать музыку и пенье.

Хор (*поет*)

Близ Фуэнте Овехуны
Девушка спустилась к речке,
Видит: рыцарь Калатравы
Бродит-рыщет недалече.
Прячется в кустах красotka,
Стыдно девушке и страшно,
Скрыться думает в чащобе
От него, но, ах, напрасно.
«Красавица, не прячься,
Ко мне ты выйди,
Глаза у страсти рысьи,
Сквозь стены видят».
Настигает кабальеро,
И в смущении девица
Все пытается ветвями,
Словно ставнями, закрыться.
Но для страсти нет преграды,
Ей ничто моря и горы,
И такое молвит слово
Поселянке рыцарь гордый:
«Красавица, не прячься,
Ко мне ты выйди,
Глаза у страсти рысьи,
Сквозь стены видят».

Веласкес. Завтрак.
Ок. 1617 г. Эрмитаж (Ленинград)

Явление второе

Те же, командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос, солдаты.

Командор

Вот как, свадьба? Прекратите!
Слушаться без возражений!

Эстеван

Свадьба не игра, сеньор,
Но приказ ваш мы исполним.
Вам, должно быть, нужно место,
Чтобы смотр устроить войску?
Вы с победой? Ну, конечно!

Фрондосо

Боже правый, я погиб!

Эстеван

Под гору беги, Фрондосо!

Командор

Стой!.. Схватить его. Связать.

Хуан Рыжий

Подчинись, сынок.

Фрондосо

Ты хочешь,
Чтоб они меня убили?

Хуан Рыжий

Да за что?

Командор

Я не таков,
Чтобы убивать людей
Без суда. Не то бы тут же
Бунтаря мои солдаты
Изрубили на куски.
Я запру его в темницу,
А его отец для сына
Казнь назначит за провинность.

Паскуала

Он ведь женится, сеньор.

Командор

Эка важность! Пусть невеста
Выберет себе другого.

Паскуала

Если он обидел вас,
То простите, как велит
Благородство.

Командор

Паскуала,
Он обидел не меня,
Но великого магистра
Тельеса Хирона (небо
Да хранит его) и весь
Славный орден Калатравы.
Он наказан должен быть
Всем в пример, не то однажды
Кто-нибудь еще решится
И поднимет знамя бунта.
Разве неизвестно вам,
Что наглец мне, командору
(Ну и ну, вот так вассалы!),
Арбалетом угрожал?

Эстеван

Не прогневайтесь, коль я,
Тесть, скажу в защиту зятя.
Если юноша влюбленный
Вас ослушался тогда,
Этому была причина:
Вы отнять намеревались
У него жену. И он
Защитить ее был вправе.

Командор

Что вы мелете, алькальд?

Эстеван

Я, сеньор, вам объясняю.

Командор

Отнимать жену не мог я:
Не был он на ней женат.

Эстеван

Вы хотели... Но довольно!
Есть в Кастилье короли,
Здесь введут они закон

И покончат с беззаконьем.
И они поступят худо,
Если, войны завершив,
Не освободят навеки
Города свои и села
От тяжелого креста –
От сеньоров крестоносных.
Будет только наш король
На груди своей носить
Алый знак державной власти.

Командор

Эй, возьмите у него
Жезл алькальда!

Эстеван

Что ж, берите.

Командор

Этой палкой проучу!
Я взбесившуюся клячу!

Эстеван

Вы ведь господин мой. Бейте!

Паскуала

Старика он палкой бьет!

Лауренсия

Если на меня вы злы,
Что же вы отца-то бьете?

Командор

Увести ее. Приставить
К ней десятерых солдат.

Командор и его люди уходят, уводя Лауренсию.

Эстеван

И небесный гром не грянет?

(Уходит.)

Паскуала

Праздник вышел черным днем.

(Уходит.)

Баррильдо

Все как в рот воды набрали.

Менго

Я плетей уже отведал;
Кто на тыл мой поглядит,
Так и в Рим ходить не надо:
Чисто кардинальский цвет.
Пусть попробуют другие
Спорить с ним.

Хуан Рыжий

Мы все поднимем
Голос свой.

Менго

Ну, нет, сеньоры,
Нам помалкивать привычней.
За одно словцо разделал
Он мой зад под лососину.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Фуэнте Овехуна. Палата общинного Совета.

Явление первое

Эстеван, Алонсо, Баррильдо.

Эстеван

На сходку так-таки никто не вышел?

Баррильдо

Никто.

Эстеван

А к нам меж тем спешит беда.

Баррильдо

Оповещение каждый, верно, слышал.

Эстеван

Фрондосо заперт в башне, ждет суда,
А Лауренся... Помоги нам боже,
Не то я с ней не свижусь никогда!

Явление второе

Те же, Хуан Рыжий и Куадро.

Хуан Рыжий

Ты что, Эстеван? Тсс!.. Кричать негоже, —
Не ровен час, услышит кто-нибудь.

Эстеван

Дивись, что я удерживаюсь все же,
Хотя кручина разрывает грудь.

Явление третье

Те же и Менго.

Менго

А вот и я. Пристроюсь в серединке.

Эстеван

За то, народ честной, не обессудь,
Что в бороде моей блестят слезинки:
Ведь нынче мы хороним нашу честь
И здесь собрались на ее поминки.
Будь честь жива, могли б мы разве снести
Преследованья этого тирана?
У каждого из нас, мы знаем, есть
Душевная ль, телесная ли рана,
Что он нанес. А наш ответ врагу?
Его мы только обличаем рьяно
Друг другу на ухо, вслух — ни гуту.
Доколе же терпеть нам униженья?

Хуан Рыжий

Эстебан прав, с ним спорить не могу.
Но слышно, что в Кастилье единенья
И мира уж достигли короли.
И Кóрдова их ждет. Мое суждение,
Что хорошо бы, если б к ним пошли
С прошением два наши рехидора.

Баррильдо

Король Фернандо со своей земли
Врагов успешно гонит; но их свора
Еще сильна, и, занятый войной,
Король расслышит голос наш не скоро.

Куадрато

А я хочу подать совет иной:
Подняться всем, да и уйти отсюда.

Хуан Рыжий

Дома покинуть? Бросить край родной?

Менго

И кой-кому из нас пришлось бы худо:
Он в бунте бы селенье обвинил.
А помощь не придет к нам ниоткуда.

Куадрато

Увы, друзья! Корабль наш без ветрил,
Терпенье им не управляет боле,
И страх на нем штандарт свой укрепил.
Вот наш алькальд. Но дочь его в неволе,
Но жезл его разломан на куски
О голову его. Терпеть? Доколе?

Хуан Рыжий

Что делать нам? Зажаты мы в тиски.

Куадрато

Что делать нам? Расправиться с тираном
Или погибнуть от его руки.
Нас много, а их мало.

Баррильдо

Как, крестьянам

Оружье взять? Но он наш господин!

Эстеван

Нет, звери лютые – не господа нам.
Как властен над душой господь один,
Так властен лишь один король над телом.
И если наш небесный властелин
Окажет помощь в предприятие смелом...

Менго

Сеньоры, надо поразмыслить тут.
Ведь я из бедняков, а первым делом
За бунт заплатит жизнью бедный люд.

Хуан Рыжий

А это – жизнь? Для них мы землю пашем,
Они же только мучат, топчут, жгут...
Пора нам отомстить тиранам нашим!

Явление четвертое

Те же и Лауренсия, в разорванном платье, с растрепанными волосами.

Лауренсия

Дайте женщине дорогу
На совет мужчин. Ведь если
Голос я подать не вправе,
В голос я могу рыдать.
Узнаете?

Эстеван

Боже правый!
Дочка, ты?

Хуан Рыжий

Ты не узнал
Лауренсю?

Лауренсия

Понимаю:
На себя я не похожа,
Трудно вам меня узнать.

Эстеван

Дочь моя!

Лауренсия

Меня ты больше
Дочерью не называй.

Эстеван

Почему, моя голубка?

Лауренсия

Почему? Причин довольно.
Вот главные из них:
Ты схватить меня позволил,
Ты не отомстил злодеям,
Подлецам не отплатил.
Не успел еще Фрондосо
Стать мне мужем, не ссылайся,
Что супруг, мол, за жену
Должен мстить, – ты мстить обязан.
Новобрачная в день свадьбы
Вплоть до наступленья ночи
Под защитой отцовской,
А не мужней состоит.
Купленную драгоценность
Охраняет от покражи
Продавец, куда вещь
Не взята покупщиком.
А вы все?.. Меня при вас
Уташил Фернандо Гомес, –
Струсившие пастухи
Отдали овцу волкам!
Что со мной творил злодей!
Мне к груди кинжал приставил,
Бранью осыпал, грозился,
Изощрялся в пытках – чтобы
Чистота моя сдалась
Мерзкой похоти его!
Лучше, чем слова, об этом
Волосы мои расскажут,
Эти синяки, рубцы
И царапины, – глядите!
Неужели вы мужчины?
Неужели вы отцы?
Неужели вы мужья?
Видите мои вы муки,
И у вас от состраданья
Не разорвались сердца?
Овцы вы, а не мужчины.

Знать, Фуэнте Овехуной,
Иль Источником Овечьим,
Названо село не даром.
Взять оружие надо мне!
Вы бесчувственные камни,
Бессердечные вы тигры...
Что́ я, – тигры мстят жестоко
Тем, кто их тигрят похитил,
И в погоне за ловцами,
Убегающими к морю,
В волны прыгают отважно.
Зайцы – вот скорей вы кто!
Дикари вы, не испанцы!
Труссы! Где вам защитить
Ваших жен от сластолюбцев?
Вам на поясе носить бы
Не мечи, а веретена.
Бог свидетель, я добыюсь, –
Сами женщины отплатят
За мучительства злодеям,
За бесчестье подлецам
И побьют камнями вас,
Малодушные вы бабы,
Жалкие вы слизняки!
Завтра мы на вас наденем
Наши юбки и чепцы,
Набелим вас, нарумяним!..
Мой Фрондосо!.. Порешил
Командор Фернандо Гомес,
Что на башенном зубце
Без суда его повесит.
А за ним – и вас всех тоже.
Правильно, вам так и надо,
Бабам в облике мужском!
Пусть очистится селенье
От бабья, и пусть вернется
Век бесстрашных амазонок,
В трепет повергая мир!

Эстеван

Дочка, я ведь не из тех,
Кто способен проглотить
Столь жестокие насмешки.
Я пойду один, хотя бы
Был весь мир против меня.

Хуан Рыжий

Я пойду с тобой! И пусть
Грозен враг, – не испугаюсь!

Куадро

Ляжем все костями!

Баррильдо

Распустим
По ветру холщовый стяг, –
Да погибнут палачи!

Хуан Рыжий

А в каком пойдем порядке?

Менго

Смерть ему, – вот весь порядок!
Созовем народ сейчас же.
Тут все будут заодно:
Смерть тиранам!

Эстеван

Так берите
У кого что есть – мечи,
Самострелы, пики, палки!

Менго

Нашим королям законным
Слава!

Все

Слава королям!

Менго

Притеснителям народа
И изменникам – смерть!

Все

Смерть!

Все, кроме Лауренсии, уходят.

Лауренсия

Небо да услышит вас!

(Кричит.)

Женщины! Сюда! Ко мне!
Поднимайтесь на защиту
Вашей чести! Все сюда!..

Явление пятое

Лауренсия, Паскуала, Хасинта и другие крестьянки.

Паскуала

Что такое? Что кричишь ты?

Лауренсия

Поглядите! Все они, –
Старцы, юноши, мальчишки, –
Яростью распалены,
Поднялись на командора.
Справедливо ль, чтоб досталась
Честь возмездья только им?
Разве женщин командор
Меньше, чем мужчин, обидел?

Хасинта

Говори, – чего ты хочешь?

Лауренсия

Чтобы мы вооружились
И свершили славный подвиг, –
Изумит он целый мир.
Ты, Хасинта, претерпела
Больше всех, так будь по праву
Предводительницей женщин!

Хасинта

Ты оскорблена не меньше.

Лауренсия

Паскуала – знаменосец.

Паскуала

Я сейчас добуду древко
И полотнище прибью.
Знатным буду знаменосцем!

Лауренсия

Недосуг нам, Паскуала.
К счастью, выход есть простой:
К палкам привязать чепцы
Можем мы, – чем не знамена?

Паскуала

Надо бы нам полководца.

Лауренсия

Нет, не надо.

Паскуала

Почему?

Лауренсия

Хватит с вас моей отваги:
Если с вами я – не нужен
Вам ни Сид, ни Родамонт.³³

Фуэнте Овехуна. Зал в доме командора Фернандо Гомеса

Явление первое

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос и связанный по рукам Фрондосо.

Командор

За кисти рук на этой же веревке
Подвесите, покуда не умрет.
Вам, молодцы, не занимать сноровки.

Фрондосо

Сеньор, ведь этот грех на вас падет.

Командор

Я бунтарей не глажу по головке.

Фрондосо

³³ ...не нужен вам ни Сид, ни Родамонт. – Родамонт – герой знаменитых рыцарских итальянских эпических поэм: «Влюбленный Роланд» Маттео Боярдо и «Неистовый Роланд» Лодовико Ариосто. Сид – Родриго Руй Диас де Вивар, прозванный «Сидом» (по-арабски «господин»), легендарный национальный герой Испании (1030–1099), покрывший себя бессмертной славой в борьбе с маврами и ставший героем знаменитой эпической поэмы «Песнь о Сиде» и большого цикла романсов.

Я не хотел пускать оружие в ход.

Шум за сценой.

Флорес

Шумят!..

Командор

Шумят?

Флорес

Сейчас, по крайней мере,
Отсрочить надо казнь.

Ортуньо

Ломают двери!

Шум за сценой.

Командор

Ломают? Кто? Какой дерзнул злодей
Врываться силой к нам?

Флорес

Толпа народа.

Хуан Рыжий *(за сценой)*

Ломай! Руби! Круши! Тараном бей!..

Ортуньо

Сеньор! Мятежная толпа у входа!

Командор

Бунт против нас? Кто возмутил людей?

Флорес

Их не сдержать. Упрямая порода
Дверь сломана.

Командор

Эй, развязать его!
Уйми, Фрондосо, тестя своего.

Фрондосо

Увидят пусть, что я живой и целый.
Они меня освобождать пришли.

(Уходит.)

Явление второе

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос.

Менго *(за сценой)*

Да здравствуют Фернандо с Изабеллой,
Сеньоры наши, наши короли!
Долой тиранов!

Флорес

Люд осатанелый
Убьет вас. Скройтесь!

Командор

Вздора не мели:
Здесь стены крепкие, мы наготове.

Флорес

Народ ожесточен и жаждет крови.

Командор

Пусть лезут. Мы в дверях их подождем.

Фрондосо *(за сценой)*

Да здоровствует Фуэнте Овехуна!

Командор

Вот как? Разбойник стал у них вождем!
Тупой мужик играет роль трибуна.
Пусть подойдут, – мы сами нападём.

Флорес

Не изменила б только нам фортуна.

Явление третье

Те же, Эстеван, Фрондосо, Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо и другие крестьяне, все с оружием в руках.

Эстеван

Здесь!.. Из тиранов вышибем мы дух!

Командор

Послушайте, я...

Крестьяне

Гнев народный глух!

Командор

Уладить наши споры мы сумеем.
Хотите, – слово рыцарское дам...

Крестьяне

Фуэнте Овехуна! Смерть злодеям!

Командор

Вы – подданные мне, сеньор я – вам,
Жить надо в мире сторонам обеим.

Крестьяне

Мы подданные нашим королям.

Командор

Постойте!.. Я вас притеснять не стану!

Крестьяне

Фуэнте Овехуна! Смерть тирану!

Сражаются. Командор и его приспешники отступают, восставшие их преследуют.

Явление четвертое

Лауренсия, Паскуала, Хасинта и другие крестьянки, все с оружием в руках.

Лауренсия

Остановись, мой доблестный отряд!
Не женщины теперь мы, но солдаты.

Паскуала

Мужчины так ужасно не отмстят,
Как женщины. Где, где наш враг заклятый?

Хасинта

Его на пики примем!

Паскуала

Как бог свят,
Теперь не ускользнет он от расплаты!

Эстеван *(за сценой)*

Умри, злодей!

Командор

О!.. Смерть пришла моя...
Будь милосерд, всевышний судия!..

Баррильдо *(за сценой)*

А, Флорес!.. Ты?..

Менго *(за сценой)*

Задай-ка негодяю!
Он всыпал мне две тысячи плетей.

Фрондосо *(за сценой)*

Постой, и я за ним должок считаю.

Лауренсия

Войдем!

Паскуала

Нет, постоим тут, у дверей.

Баррильдо *(за сценой)*

Простить? Ну нет, таких я не прощаю.
Смотрите, – нюни распустил злодей!

Лауренсия

Ужель последний будет уничтожен,
А я свой меч не вытащу из ножен?

(Уходит.)

Баррильдо *(за сценой)*

Ага! Вот и Ортуньо, за дверьми!

Фрондосо *(за сценой)*

Бей.

Явление пятое

Флорес убегает от преследующего его Менго, Паскуала, Хасинта, крестьянки.

Флорес

Заклинаю милостью господней!
Я ж не виновен...

Менго

Прах тебя возьми!
Не ты ли был для командора сводней?
Не ты ли потчевал меня плетью?

Паскуала

Дай нам его! И путь до преисподней
Крут будет для него!

Менго

Он сто́ит, скот!

Паскуала

Он вспомнит, как тебя стегал.

Менго

Идет!

Хасинта

Смерть псу!

Флорес

Как? Женщинам на растерзанье?

Хасинта

Честь это для тебя!

Паскуала

А! Слезы льешь?

Хасинта

Ну, пакостник, за все свои деянья
Ответишь ты...

Паскуала

Тварь! Ты сейчас умрешь!

Женщины тащат Флореса за сцену.

Флорес (за сценой)

Нет, нет!..

Явление шестое

Ортуньо убегает от преследующей его Лауренсии.

Ортуньо

Лишь выполнял я приказанья!..

Лауренсия

Послушать вас, – вы все святые, сплошь.

(Кричит.)

Сюда! Злодеям смерть!

Явление седьмое

Все крестьяне и крестьянки Фуэнте Овехуны.

Паскуала

Смерть псам поганым!

Все

Фуэнте Овехуна! Смерть тиранам!

Королевская резиденция в Торо

34

Явление первое

Король дон Фернандо, дон Манрике.

Дон Манрике

Расчет был верен. Подоспели
Как раз мы вовремя туда
И без особого труда
Поставленной достигли цели.
Противник уступал нам в силе
И тотчас же был нами смят;
Но будь упорней он стократ,
Мы все равно б его сломили.
Остался граф де Кабра там,
Накажет он врага сурово,
Коль, потеряв рассудок, снова
Тот угрожать посмеет нам.

Король

Решенье мудрое. Я знал,
Кому солдат доверить можно.
Сплотивши войско, граф надежно
Закроет горный перевал,
И дон Альфонсо, на Кастилью
Давно замысливший поход,
Теперь, конечно, сам поймет,
Что сон его, не станет былью.
Предпринят вами важный шаг,
Де Кабра – мужественный воин,
И я теперь вполне спокоен:
Врасплох нас не застигнет враг.
Нам вражья злоба и коварство –
Ничто, пока такие львы,
Как граф де Кабра и как вы,
Блюдут границы государства.

Явление второе

Те же и раненый Флорес.

Флорес

Праведный король Фернандо!

Ты, кастильскую корону
Получивший в дар от неба,
Как славнейший из мужей!
Знай, – свершилось преступление!
От краев, где всходит солнце,
И до тех, где солнце гаснет,
Злейших дел не видел мир.

Король

Отдышись.

Флорес

Нет, государь,
Раны мне не позволяют
Горестный рассказ отсрочить –
Сочтены мои часы.
Из Фуэнте Овехуны
Спасся я: там поселяне,
Взбунтовавшись, растерзали
Господина своего.
Командор Фернандо Гомес
Пал от рук своих вассалов;
Послужил ничтожный повод
К возмущенью злобной черни.
Объявив его тираном,
Поднялся народ мятежный
И, под яростные вопли,
Учинил над ним расправу.
В дом к нему толпа вломилась;
Тщетны были увещанья,
Тщетно рыцарским он словом
Заверял, что всех уважит,
Бунтари не стали слушать
И в неистовстве свирепом
Тысячью ударов грудь
Крестоносную пронзили.
А потом они его
Выбросили из окна
Вниз, и женщины внизу
Тело приняли на пики.
После труп поволокли
В дом – и ну над ним глумиться:
Кто кромсал лицо, кто рвал

Бороду и волоса!
И в своем остервененье
Тело истерзали в клочья,
Так что целыми остались
Лишь отрезанные уши.
Сбили герб его над входом:
Дескать, им он неугоден,
Дескать, жить они желают
Под твоим гербом, король.
Дом же весь опустошили,
Словно вражескую крепость,
Достоянье командора
Поделив между собой.
Собственными я глазами,
Спрятавшись, все это видел:
Знать, для этого от смерти
Спас меня жестокий рок.
Целый день я хоронился;
Лишь когда спустилась ночь,
Бросился к тебе, дабы
О свершившемся поведать.
Государь, ты справедлив!
Так воздай же справедливо,
Тяжко покарай виновных
В этом варварском злодействе!
Кровь погибшего вызывает,
Ждет отмщенья от тебя.

Король

Будь спокоен: виноватым
Не уйти от наказания.
Горестным твоим рассказом
В изумленье я повергнут.
Тотчас отрядить судью,
Учинил дабы он розыск
И виновных в злодеянье
Покарал – в острастку всем!
Вместе с ним послать солдат
Под началом капитана, –
Этот дерзостный мятеж
Требует примерной кары.
И о раненом пускай
Позаботятся немедля.

Фуэнте Овехуна. Площадь

Явление первое

Все крестьяне и крестьянки Фуэнте Овехуны с головой командора на пике.

Хор *(поет)*

Да славятся вовеки
Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам – смерть!

Баррильдо

А вот Фрондосо нам сейчас
Споет куплет. Давай-ка!

Фрондосо

Ладно.
Но выйдет коль не слишком складно,
Поправит кто-нибудь из вас.

(Поет.)

Пусть Фернандо с Изабеллой
(Здоровья дай им бог и сил)
Царствовали век бы целый.
Сам архангел Михаил
Их с небес благословил
Всем на радость христианам.
Слава нашим королям!
Смерть тиранам!

Лауренсия

Теперь, Баррильдо, ты.

Баррильдо

А что ж,
Я с ним готов соревноваться.

Паскуала

Давай-ка, пой. И, может статься,
Его ты за пояс заткнешь.

Баррильдо *(поет)*

Слава нашим королям,
Тыщу лет пусть нами правят,
Нас победами прославят!
Да живут на радость нам,
Страх внушая всем врагам,
Всем изменникам поганым.
Смерть тиранам!

Хор *(поет)*

Да славятся вовеки
Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам – смерть!

Лауренсия *(к Менго)*

А ты?

Фрондосо

Ну, Менго!

Менго

Я поэт,
Сказать по правде, знаменитый.

Паскуала

Сказать верней, поэт избитый,
Избитым будет и куплет.

Менго *(поет)*

Этот распроклятый гад
Исполосовал мне зад,
Но пустил я кровь тиранам, –
Лучшей нет примочки к ранам, –
И дела пошли на лад.
Наших добрых государей
Славят все земные твари,
Славит вся земная твердь,
А тиранам – смерть!

Хор *(поет)*

Да славятся вовеки
Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам – смерть!

Эстеван

Довольно. Голову снимите.

Менго

Брр!.. Даже пробирает дрожь:
С лица не больно он хорош.

Куадро

А вот и новый герб!

Явление второе

Те же и Хуан Рыжий со щитом, на котором изображен королевский герб.

Эстеван

Глядите!

Хуан Рыжий

Прибить?

Куадро

Над входом в зал совета
Его повесим.

Эстеван

Красота!

Баррильдо

Да, прежнему он не чета.

Фрондосо

Ночь миновала. Солнце это
Мир озарит своей красой.

Эстеван

Да, да. Рассеют мрак вчерашний
Леонский лев с кастильской башней
И с арагонской полосой.
Смерть ненавистой тирании!..
Послушайте-ка, земляки.
Случается, мы, старики,
Даем советы неплохие.
Ручаюсь – наши государи
Тут строгий розыск учинят,
Дабы, узнав, кто виноват,
Мятежников подвергнуть каре.
И дело обернется скверна,
Коль будем отвечать вразброд.

Фрондосо

Что ж нам твердить?

Эстеван

Убил – народ,
Фуэнте Овехуна.

Фрондосо

Верно!
Убит он, дескать, всем народом,
Фуэнте Овехуной всей.

Эстеван

Держаться крепче и дружнее
Наперекор любым невзгодам.

Куадрадо уходит.

Согласны?

Все

Да.

Эстеван

Тогда сейчас
Примерный мы допрос устроим:
пусть видят все, каким героем
Обязан быть любой из нас.
К примеру, буду я судья,
И приведен ко мне для пытки...
Хоть Менго.

Менго

Ишь какой ты прыткий!
Зачем же непременно я?

Эстеван

Ведь в шутку.

Менго

Ну, чини допрос.

Эстеван

Кто, – прямо отвечай и скоро,
Повинен в смерти командора?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Пес!
На дыбе имя назовешь.

Менго

Да хоть убейте, врать не стану!

Эстеван

Скажи...

Менго

Скажу.

Эстеван

Кто ж дон Фернану
Нанес удар смертельный? Кто ж?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Эй!
Поддерните его повыше.

Менго

Пожалуй, хоть до самой крыши.

Эстеван

С таким вспотеет сто судей.

Явление третье

Те же и Куадрато.

Куадрато

Оставьте-ка свои затеи.

Фрондосо

Ты, Куадрато? Что стряслось?

Куадрато

Судья к нам прибыл.

Эстеван

Началось!
Ступайте по домам. Живее!

Куадрато

И капитан при нем.

Эстеван

Да ну?
А хоть бы сам явился черт!
Я знаю: каждый будет тверд.

Куадрато

Грозит: на дыбе растяну,
Так запоете все – как струны.

Эстеван

Мы запоем, да только хором.

(К Менго.)

Ну, кто покончил с командором?

Менго

Народ Фуэнте Овехуны.

Резиденция великого магистра Калатраве в Альмагро

Явление первое

Магистр, солдат.

Магистр

Какой плачевнейший конец!
И ты, принесший злые вести,
Заколот не был мной на месте?

Солдат

Сеньор! Чем виноват гонец,
Коль новость он принес худую?

Магистр

Разнузданная чернь!.. Да где ж
Столь яростный бывал мятеж?
Ну, ладно. Я им побунтую!
Тотчас же двину рать к селенью
И разорю его дотла;
Название самое села
Навеки я предам забвенью!

Солдат

Не ошибиться б вам во гневе:
Село за королей стоит,
А лучше б не чинить обид
Вам королю и королеве.

Магистр

Да короли-то здесь при чем?
Селом владеет Калатрава.

Солдат

Хотя бесспорно ваше право,
Тягаться трудно с королем.

Магистр

Тягаться?.. Гм... Чтоб короли
Расстались с тем, чем завладели?
К тому ж они и в самом деле
Владыки нашей всей земли.
Да, с властью ссориться верховной
Не стоит. Надо ехать к ним;
Тогда, конечно, завершим
Мы споры сделкой полюбовной.
Хотя я с ними воевал,
Они должны простить мне это:
Кто из людей в молодые лета
Оплошностей не совершал?

Сопrotивлялся слишком долго
Приходу новых я времен...
Мне горько ехать на поклон,
Но подчинюсь веленью долга.

Фуэнте Овехуна. Площадь

Явление первое

Лауренсия, одна.

Лауренсия

Когда любимому грозят напасти,
Тревогой ты двойной истомлена:
Душа горячей неясностью полна
И страх холодный сердце рвет на части.

Страх обостряет нетерпенье страсти,
Не знаешь ни покоя ты, ни сна,
И мысль тебя преследует одна:
Помочь!.. Но у тебя помочь – нет власти.

Мой муж любимый! Только в день, когда
Пойму, что стороной прошла беда,
Избавлюсь я от этой горькой муки.

По нем тоскую, за него страшусь.
Он будет здесь – тревогой изведусь,
Он скроется – не вынесу разлуки.

Явление второе

Лауренсия, Фрондосо.

Фрондосо

Моя голубка!

Лауренсия

Милый мой!
Но для чего ты здесь, Фрондосо?

Фрондосо

Не ждал такого я вопроса!
Чтобы увидеться с женой.

Лауренсия

Иль ты не знаешь, что опять
Судьба несчастье нам пророчит?

Фрондосо

Я верю, – небо не захочет
Мою голубку огорчать.

Лауренсия

Судья приезжий для допроса
Хватает всех крестьян подряд.
А если прочих не щадят,
Что сделают с тобой, Фрондосо?
Чтоб я могла дышать спокойно,
Беги!

Фрондосо

И ты, жена моя,
Мне предлагаешь, чтобы я
Повел себя так недостойно?
Неужто брошу земляков
Я в эту страшную годину?
Неужто я жену покину?
Я, Лауренся, не таков.
Знай, никуда я не уйду,
Так поступить – противно чести.
И встречу я со всеми вместе
Неотвратимую беду.

Крики за сценой.

Кричат... Какая, право, жуть:
Пытают, верно, там кого-то.
Да, у судьи кипит работа.
Тсс!.. Вдруг расслышим что-нибудь.

Судья *(за сценой)*

Скажи нам правду, старичок.

Фрондосо

Судья Эстевана пытается.

Лауренсия

О!.. Тут он много не узнает.

Эстеван *(за сценой)*

Ой, отпустите!.. Изнемог.

Судья *(за сценой)*

Отпустим. Старичок обмяк.
Теперь ты скажешь нам, без спора,
Кто был убийцей командора?

Эстеван *(за сценой)*

Фуэнте Овехуна.

Лауренсия

Так!
Горжусь отцом я.

Фрондосо

Он – кремень.

Судья *(за сценой)*

Со старцем не хватить бы лишку.
Давай мне этого мальчишку.
Потуже затяни ремень,
Ты, пьяница! Жми до упора!
Допросим этого щенка.
Скажи мне правду: чья рука
Сразила насмерть командора?

Мальчик *(за сценой)*

Рука Фуэнте Овехуны.

Судья *(за сценой)*

Я вас сверну в бараний рог,
Канальи!.. Говори, щенок!..

Фрондосо

Как держится храбрец наш юный!

Лауренсия

Вот люди!

Фрондосо

Встать они могли бы

С любым героем наравне.

Судья *(за сценой)*

Давай-ка ту девчонку мне.
Придется ей отведасть дыбы.

Лауренсия

Вот злыдень!

Судья *(за сценой)*

Каждый здесь – бунтарь.
Я всех бы вздернул без разбора.
Ты! Кто убийца командора?

Паскуала *(за сценой)*

Фуэнте Овехуна.

Судья *(за сценой)*

Тварь!
Наддай, палач!

Фрондосо

Напрасный труд.

Лауренсия

Молчит бедняжка Паскуала.

Фрондосо

А ты иного ожидала?

Судья *(за сценой)*

Наддай! Ответь: быть может, тут
Случилось что-то накануне.
Убийства?

Паскуала *(за сценой)*

Господи! Нет сил.

Судья *(за сценой)*

Сеньор обиду учинил?
Кому?

Паскуала *(за сценой)*

Фуэнте Овехуне.

Судья *(за сценой)*

Давай-ка парня. Вон того.
Вон – оборванец толсторожий.

Лауренсия

Взялись за Менго.

Фрондосо

Дай-то, боже,
Чтоб он не выболтал чего.

Менго *(за сценой)*

Ай-ай!

Судья *(за сценой)*

Привязывай.

Менго *(за сценой)*

Ай-ай!

Судья *(за сценой)*

Ты что с ним возишься? Ну, скоро?

Менго *(за сценой)*

Ай!

Судья *(за сценой)*

Кто убийца командора?
Я награжу, лишь отвечай
По правде мне. Ведь ты не лгун, а?

Менго *(за сценой)*

Я все скажу!

Судья *(за сценой)*

Ослабь ремни.

Фрондосо
Он скажет!

Судья *(за сценой)*

Чур, не врать!

Менго *(за сценой)*

Ни-ни!

Судья *(за сценой)*

Ну, кто?

Менго *(за сценой)*

Фуэнте Овехуна.

Судья *(за сценой)*

Что за упрямцы! Каково,
Нисколько не боясь дыбы.
Они молчат. Молчат, как рыбы.
Я ждал, что он... И – ничего.
Всех отпустить!.. Устал... Конец!

Фрондосо

Каков наш Менго! За него я
Против других боялся вдвое,
А он... Ну просто молодец!

Явление третье

Те же, Менго, Баррильдо и Куадрадо.

Баррильдо

Ну, Менго!..

Куадрадо

Менго молодчина!

Баррильдо

Ты, Менго, молодец!

Фрондосо

Да, да.

Менго

Ай-ай!

Баррильдо

Взгляни-ка, друг, сюда,
Хлебни из моего кувшина.

Менго

Ай-ай! А что там?

Баррильдо

Пей, дружок.

Менго

Ай-ай!

Фрондосо

Хлебни, дружище, право!

Баррильдо

Да ты не бойся, не отравя.

Фрондосо

Так.

Лауренсия

Дай ему еще глоток.

Менго

Ай-ай!

Баррильдо

Доволен? Не бурда?
Ну, выпей за меня.

Лауренсия

Сомлеет.

Фрондосо

Умел молчать – и пить сумеет.

Баррильдо

Еще хлебнешь?

Менго

Ай-ай! Да, да!

Фрондосо

Он заслужил.

Лауренсия

Не вышло б худа.
Глоток за каждый твой рубец?

Фрондосо

Пей! Пусть согреется храбрец.

Баррильдо

Еще?

Менго

Могу вместить покуда.
Ай!

Фрондосо

Что, вино сильнее, чем дыба?
Слабеешь?

Баррильдо

Я уверен в нем,
Его ни пыткой, ни вином
Не сломишь. Правда? Пей!

Менго

Спасибо.
В моей утробе тоже бунт.

Фрондосо

Боюсь, нужна тебе опора.
Так кто ухлопал командора?

Менго

Как кто?... Фу-эн-се Ове-хунт.

Явление четвертое

Фрондосо, Лауренсия.

Фрондосо

Наугощался он чрезмерно.
Скажу ему я не в укор.
Так кем сражен был командор?

Лауренсия

Фуэнте Овехуной.

Фрондосо

Верно!

Лауренсия

Ну да!

Фрондосо

А вот, спрошу я вновь:
На свете есть такая сила,
Которая б тебя сразила?

Лауренсия

Да, мой Фрондосо, есть – любовь!

Королевская резиденция в Тордесильясе

Явление первое

Король дон Фернандо, королева Изабелла.

Королева

Вы, государь? О, как я рада!
Ведь я не ожидала вас.

Король

Узреть сиянье этих глаз —
Мне высшая за труд награда.
На Португалию дорога
Здесь близко, невелик был крюк.

Королева

Я вас не буду, мой супруг,
Журить за это слишком строго.

Король

Но расскажите, — как Кастилья?

Королева

Край умиротворился весь.

Король

И диво ли, когда вы здесь
К тому направили усилия?

Явление второе

Те же и дон Манрике.

Дон Манрике

Меня заставил вас прервать
Приезд магистра Калатравы.
Хотел бы он узнать, когда вы
Его изволите принять?

Королева

Пусть он войдет.

Дон Манрике

Магистр достоин
Монаршей милости вполне:

Сей юноша, поверьте мне,
Уже незаурядный воин.

Явление третье

Король, королева и магистр Калатравы.

Магистр

О короли, оплот закона!
Узреть вас наконец могу.
Простите вашего слугу,
Родриго Тельеса Хирона.
Злокозненным советам вняв,
Я, вождь верховный Калатравы,
Увы, вступил на путь неправый:
Не признавал я ваших прав.
Мечтой увлек меня тщеславной
Фернандо Гомес де Гусман;
За ним последовал я в стан,
Враждебный вам, чете державной.
Я к вам с повинной головой.
И если получу прощенье,
То государям на служенье
Отдам отныне меч я свой.
Мне будет бранный труд отрадой;
Я искуплю свою вину,
Когда вы вступите в войну
С высокомерною Гранадой.
Триумф державной правоты
Поставлю я своею целью,
И над гранадской цитаделью
Взовьются алые кресты.
Полтысячи и даже боле
Солдат я выставить берусь,
И верьте, — честью в том клянусь, —
Не выйду впредь из вашей воли.

Король

Родриго, встаньте. Мы внимали,
Я верю, искренним словам.
Всегда мы будем рады вам.

Магистр

Вы тяжкий груз мне с сердца сняли.

Королева

Вам равных нет в подлунном мире:

И златоуст вы, и герой.

Магистр

Любуюсь царственной четой,
Подобной Ксерксу и Эсфири.³⁶

Явление четвертое

Те же и дон Манрике.

Дон Манрике

Вернулся только что судья,
Который послан был в селенье,
Где совершилось преступление.

Король (*королеве*)

Мятежников, надеюсь я,
Сумеете вы наказать.

Магистр

Вы в жизни их вольны и в смерти.
Но я б им показал, поверьте,
Как командоров убивать.

Король

Не бойтесь. Мы здесь короли
И сами подданных рассудим.

Королева (*королю*)

Хотелось бы, чтоб этим людям
Вы приговор свой изрекли.

³⁶ Любуюсь царственной четой, подобной Ксерксу и Эсфири. – Согласно библейскому рассказу, персидская царица Эсфирь пользовалась таким вниманием со стороны своего супруга Ксеркса (V в. до н. э.), что тот исполнял малейшие ее желания.

Веласкес. Вакх
1628–1629 гг. Прадо (Мадрид)

Явление пятое

Те же и судья.

Судья

Король мой! Не жалел я сил,
Чтоб ваше выполнить веленье:
Прибыв в мятежное селенье,
Я там дознание учинил.
Я досконально в дело вник
И все ж вернулся с тем, что было,
Не обмакнув пера в чернила,
Без показаний и улик.
Никто – ни старый и ни юный –
Не испугался, не донес.
«Кем он убит?» – был мой вопрос,
Ответ: «Фуэнте Овехуной».
Таков был плод моих усилий.
Я допросил за эти дни
Их триста душ, и все они

Одно и то же мне твердили.
Пытал я крепко, всех подряд,
Был даже в строгости излишек:
Десятилетних ребятишек
На дыбу вздергивал – молчат!
Сулил, стращал, – не помогло.
И потому мое суждение:
Иль объявить им всем прощенье,
Иль перевешать все село.
Прийти сюда велел я им,
Дабы на них вы поглядели
И были сами в этом деле
Судьей.

Король

Ну что ж, мы поглядим.

Явление шестое

Те же и крестьяне Фуэнте Овехуны.

Лауренсия

Так это – наши короли?

Фрондосо

Властители Кастильи нашей.

Лауренсия

Я пары не видала краше.
Господь им счастья ниспошли!

Королева

Так вот они, бунтовщики?

Эстеван

Покорны вашим повеленьям,
К своим владыкам со смиреньем
Мои явились земляки.
Терпели мы тяжелый гнет,
Жесток был командор покойный;
Правитель этот недостойный
Довел до крайности народ
И стал виновником несчастья,
Нас истязал и грабил ой,
Крал наших дочерей и жен

Для своего он любострастья.

Фрондосо

Ее, любимую мою
(Соизволением божьим, с ней
Счастливейшим из всех людей
Теперь я стал в родном краю),
В день свадьбы утащил он силой,
И стыд и совесть потеряв;
Меня лишил он мужних прав
И разлучил с женою милой.
Спасло девическую честь
От гибели неотвратимой
Лишь то, что у моей любимой
Бесстрашие пламенное есть.

Менго

Чтоб не остаться в стороне,
Я, с вашего соизволения,
Поведаю вам злосключения,
Что выпали на долю мне.
Пристал он раз к одной молодке, —
Любитель был он этих дел, —
Я защищать ее посмел.
Ну, тут был разговор короткий:
Науськал он своих солдат
(Что — я, ведь он ни вдов, ни сирот
Не миловал); проклятый Ирод³⁷
Мне изъиродовал весь зад.
Три командорских молодца
Старались лихо, честь по чести,
И у меня на мягком месте
Сейчас нет места без рубца.
Я выжил и с ума не спятил,
Но, чтобы шкура вновь срослась,
Я на целительную мазь
Все достояние истратил.

Эстеван

Король! Хотим отныне жить
Мы под твоей рукой державной.
Отважились мы герб твой славный
В селенье нашем водрузить.
Наш государь, яви к нам милость, —
Вот все мы здесь, и стар и млад,
Никто из нас не виноват

³⁷ ...проклятый Ирод... — В оригинале Менго поминает Нерона, римского императора (54–68 гг.), известного необузданной своей жестокостью.

В той злой беде, что приключилась.

Король

Поскольку не дало дознание
Нам ни свидетельств, ни улики, —
Грех, как бы ни был он велик,
Оставим мы без воздаянья.
И с нынешнего дня, — коль скоро
Народ взывает к нам о том, —
Я сам — сеньор ваш. А потом
Мы вам назначим командора.

Фрондосо *(в зрительный зал)*

Конец превратностям фортуны
Монарший положил указ,
Но приговора и от вас
Ждем для Фуэнте Овехуны.

ПРИМЕЧАНИЯ

**ЛОПЕ ДЕ ВЕГА
ФУЭНТЕ ОВЕХУНА
(Fuente Ovejuna)**

Время написания пьесы датируется предположительно 1604–1618 годами. Впервые напечатана в XII части собрания комедий Лопе де Вега (Мадрид, 1618 г.).

Источником, которым скорее всего пользовался Лопе де Вега, была «Хроника трех орденов: Сантьяго, Калатравы и Алькантары», составленная лисенсисом Франсиско де Радес-и-Андрада и изданная в Толедо в 1572 году. Возможно, что в распоряжении Лопе был и другой источник — летопись Алонсо Фернадеса де Паленся (1423–1492), современника событий в Фуэнте Овехуне. Но там Лопе мог почерпнуть только некоторые факты, так как оценка событий в летописи резко расходится с толкованием Лопе де Вега. Несомненно, знал Лопе и устные отголоски кровавых событий.

Пьеса Лопе де Вега переведена на все основные европейские языки; она часто ставилась и ставится на сценах самых разных театров мира.

Первая постановка «Фуэнте Овехуны» на русской сцене была осуществлена в 1876 году московским Малым театром с М. Н. Ермоловой в роли Лауренсии. В истории советского театра знаменитейшей является постановка К. Марджанова в Киеве в 1919 году. Большим успехом пользовался и балет, поставленный на сюжет «Фуэнте Овехуны» — «Лауренсия» (музыка А. Крейна), постановщик — Вахтанг Чабукиани (Ленинград, театр оперы и балета имени Кирова, 1938 г.).

На русский язык «Фуэнте Овехуна» была впервые переведена С. Юрьевым под названием «Местечко Фуэнте Овехуна (Овечий источник)», Литограф, издание, СПб, 1876, и в книге «Испанский театр цветущего периода XV! и XVII веков». Перевод с испанского

С. Юрьева, М. 1877. В этом переводе пьеса издавалась еще дважды. После С. Юрьева «Фуэнте Овехуну» переводили: К. Бальмонт, «Овечий ключ», М.–П. 1919; А. Сипович, «Фуэнте Овехуна», «Искусство», М. 1937, и М. Лозинский «Фуэнте Овехуна» (впервые этот перевод напечатан в сборнике «Три испанские комедии», «Искусство», М.–Л. 1951, затем издан в шеститомнике «Собрание сочинений» Лопе де Вега, «Искусство», 1962, т. 1).

В настоящем издании дается новый перевод, выполненный М. Донским.